

Трилогия
в одном
томе

ЕЛИЗАВЕТА ШУМСКАЯ

Магический СЫСК

Москва, 2012

ЕЛИЗАВЕТА ШУМСКАЯ

Трилогия
в одном
томе

- Дело о Белом Тигре •
- Дело об Осени •
- Соло для демона •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2005 году
Выпуск 100

Художник
С. А. Григорьев

Шумская Е.
Ш96 Магический Сыск: Дело о Белом Тигре; Дело об Осени; Соло для демона. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 795 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1153-5

В мире, где магией владеет большая часть населения, преступления редко обходятся без колдовства. Их раскрытием и занимается Магический Сыск. Маньяки-оборотни, кражи волшебных артефактов, даже убийства с помощью чародейских кристаллов — все это в компетенции сотрудников Сыска. И они конечно же раскроют все тайны, найдут виновных, преодолеют любые испытания. Вот только чем больше опыта, тем серьезней противники...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1153-5

© Елизавета Шумская, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

• Дело о Белом Тигре •

ПРОЛОГ

АНКЕТА

*(обязательна для заполнения всеми студентами
в начале нового учебного года)*

Имя и фамилия

Раса

Родина

Класс

Возраст

Внешность

Характер

Биография

Магия

Артефакты

Что любите

Что не любите

Стиль одежды

Дата

Подпись

Магическая подпись

Джейко тоскливо посмотрел на немолодую строгую блондинку в роговых очках. Начиная с его четырнадцати лет, а именно в этом возрасте принимали на обучение в УМН¹, она каждый год невозмутимо записывала эти данные. Неужели раса или родина могут поменяться с годами? Убедить Архивариуса, как значилась должность светловолосой дамы в табели о рангах, в идиотизме этой анкеты не удавалось уже нескольким десяткам поколений студентов. Парень

¹ УМН — Университет Магических Наук.

вдохнул. Его учили, что необходимо бороться с тем, что можно победить, смиряться с тем, чего побороть нельзя, и самое главное — отличать одно от другого. Поэтому сейчас он устроился поудобнее на стуле, закинул ногу на ногу и решил, что, коль уж ему приходится терпеть эту процедуру, надо хотя бы позабавиться.

Архивариус подняла на парня серьезный взгляд. Джейко лучезарно улыбнулся.

А Н К Е Т А № 16

(записана самописным пером со слов ученика)

Имя и фамилия: Джейко Тацу

Раса: Этиус¹

Родина: Эсквика

Класс: Маг

Возраст: 19

Внешность: Внешность... Хм, какой интересный вопрос... А так не видно? Нет, я не наложил иллюзию. Все настоящее. Это я просто такой красавчик. Да, чрезмерной скромностью никогда не страдал. Вся скромность досталась сестре, она так утверждает, я придерживаюсь иного мнения. Ну что ж, внешность... Про то, что красавец, я уже сказал. А более детально... Как все этиусы — высок, строен, грациозен... Впрочем, последнее больше заслуга моих учителей по боевым искусствам и танцам, да-да, не смейтесь — моя Семья (именно так — с большой буквы и не иначе) и не на то способна: разлюбезная тетушка вообще хочет вырастить из меня идеального дипломата. Как, интересно? Я через два слова привожу всех в ярость. Ладно, что-то я отвлекся. Волосы у меня черные. Длина разная. Длиннее всего сзади — до плеч. На лицо иногда падают.

Глаза темные, между синим и черным; по краю радужки — синий с вкраплениями золотого ободок — отличительная черта и гордость всех Тацу (да, нас много. Даже больше, чем хотелось бы. Да, шучу, я вообще шутник). Кожа бледная. Сестра говорит, что я мало загораю. Враки — она из соляриев не вылезает и такая же бледная. Что еще? Нос прямой, губы... нормальные губы, мне нравятся, никто еще не жаловался. У меня тонкие длинные пальцы, тоже бледные... Может, права сестра... Ладно, на этом позвольте закончить с описанием моей внешности. Желаящие рассмотреть все более пристально — добро пожаловать в мою комнату. Желательно ночью. При свечах все тоже отлично видно. Нет, не шучу.

---

¹ Этиусы — одна из рас, населяющих этот мир. Основной особенностью оных является почти поголовный магический дар, а именно — магия четырех стихий.

Характер: Идеальный. Это я так думаю. Остальные по неизвестным мне причинам считают иначе. Самое мягкое определение дала опять же моя любимая сестричка. «Вредный ты, — сказала она, вздернув носик. — И противный». На себя бы посмотрела. А так... я милый, обаятельный, могу быть дипломатичным, но не люблю. Тетя говорит, что наглый. Не знаю, мне так не кажется. Я никогда не отступаю и не прощаю злых слов, если они не произнесены любимыми людьми. Я всегда добиваюсь целей. И мне плевать на мнение окружающих. И на критику тоже. А еще я люблю хорошую шутку, общение и всегда готов ответить на добрую улыбку. Для желающих изучить мой характер более серьезно повторяю приглашение к себе в комнату.

Биография: Ох... Что, всю? Ну если вкратце, то так — родился я в Эсквике девятнадцать лет назад на пару минут раньше моей обожаемой сестренки. Мы близнецы, если кто еще не понял. Наша Семья Тацу — очень большая. Это и бабушки, и прабабушки, и пра-пра... и т.д. (маги же все, долго живут), дедушки со всеми полагающимися пра-, тетушки, дядюшки, двоюродные, троюродные, кузены, кузины, ну и, разумеется, родители, два моих старших брата, один младший, еще две сестры кроме моей разлюбезной двойняшки. Первое, чему учат маленьких Тацу — это разбираться в хитро-сплетениях родственных связей. Я до сих пор не научился.

Вот уже несколько столетий представитель от нашей Семьи входит в Совет Старейшин Эсквики. Сейчас это тетушка Льона, та самая, которая хочет сделать из меня дипломата. У нее железная воля, но я еще сопротивляюсь. Именно благодаря моей милой тетушке с детства меня пичкают знаниями по политике, экономике, дипломатии, боевым искусствам, этикету, вот даже танцам и много чем еще. Магией в первую очередь.

В УМН как и положено с четырнадцати лет. С тех пор живу как нормальный (и не надо так коситься) студент. А там посмотрим.

Магия: Магия стихий, семейная оригинальная магия, наиболее близкая к ментальной.

Артефакты: Можно я не буду все перечислять? Надо же какие-то козыри держать в рукаве... Ну ладно, про пару скажу. Перед отъездом сюда тетушка всучила мне абсолютно женский кулон, каких уже два века не носят, не могла как будто что-нибудь поновее выкопать из семейной сокровищницы? Про свойства его сказала, что я должен буду сам определить, типа это испытание. Я так думаю — она их просто не помнит. Опытным путем удалось выяснить, что он защищает от первого — физического или магического — удара, а так же от яда или любой отравы, что хоть и не убивает, но приносит кучу неприятностей. На что еще эта побрякушка

способна, понятия не имею. Будем надеяться, что не только на это, зря я, что ли, таскаю на себе это старье.

Еще вот сестренка пошутила: ее подарок на последний день рождения — говорящее зеркало. Мы его с сестрой используем, чтобы переговариваться на расстоянии, но это единственная от него польза. Все остальное время оно ворчит: мол, а этот синяк откуда, и почему перегаром несет, ой, я этого не говорил! Вообще в теории такие зеркала могут использоваться для добычи сведений, но не мое — с ним договориться невозможно.

Что любите: Женщин, мужчин, собак. Собак платонически. Сладкое люблю. Общение с друзьями и книгами. И магию. И верховую езду. И чтобы огненные шары вокруг пели. И лето люблю, и песнь дождя, зов моря вдалеке. Много чего люблю. Повторить приглашение в комнату?

Что не любите: Глупые вопросы. Много чего не люблю. Проверять на практике не советую.

Стиль одежды: Разный. Сестра говорит, что я франт. Ложь, я просто люблю красивую элегантную стильную одежду, а на моду мне плевать. А вообще все зависит от настроения и ситуации.

Дата — 31-й день пятого летнего месяца года Ворона шестнадцатого цикла эпохи Младших Дев¹.

Подпись

Магическая подпись

Я ответил на все вопросы? Уф... почти как на допросе у тетушки. Нет, что вы, это комплимент.

ГЛАВА 1

15 лет спустя

Эрик Брок бросил мелкую монетку мальчишке, только что прибывшему от станции с вестью, что «пузырь»² только что приземлился.

«От станции до конторы минут десять прогулочным шагом, а другим шеф не ходит, карету вряд ли будет брать... Ну еще минут пять на раскланивания со служащими станции, как это у него во-

---

¹ Год в Эсквике делится на четыре сезона, в каждом из которых пять месяцев по сорок дней. Годы считаются циклами, в которых по двенадцать лет. Год Ворона — 6-й год цикла, то бишь 31.13.198 от начала новой эпохи.

² «Пузырями» в обиходе называют техно-магические летательные аппараты, действительно похожие на пузыри на тарелке. Двигаются они по заранее установленному курсу в воздухе между АМС — Аркадными магическими станциями, сокращаемыми в просторечье до последнего слова.

дится. Короче, максимум минут через пятнадцать будет тут», — прикинул Брокк, невысокий светловолосый паренек в небрежной, хоть и чистой (в кои-то веке!) одежде, официально состоящий на должности младшего оперативника Магического Сыска, а реально выполняющий функции помощника и правой руки начальника означенного заведения.

— Шеф только что приземлился! Готовность десять минут! — перекрывая вопли, гаркнул он, вваливаясь в контору, где как обычно царили шум, бардак и суета.

— Десять минут до прихода шефа!!! — тут же подхватил вопль Ретки, самый молодой из сотрудников.

Шум, суета и бардак тут же превратились в некоего единого монстра, что грозил просто снести все к эркам!¹

Кто-то бегал с папками. Кто-то спешно убирал в стол недоеденный полдник. Марк орал, что лично придушит идиота, забравшего его таблицу со статистикой. Вيني прыгала на махонькой кухне, варя кофе, который, без сомнения, тут же потребует шеф. Да-да, были у него некоторые слабости выросшего в роскоши этиуса. Лакни красила губы, смотрясь в маленькое зеркальце. Рыжий Уилни застыл рядом, наблюдая за тем, как ярко-красная помада ездит по пухлым губкам, а блондинка при этом еще пытается язычком что-то поправить в уголках оных. На Уилни тут же наткнулся идущий весь в себе Тари — типичный рассеянный чудаковатый ученый, в свои двадцать восемь выглядящий на неполные девятнадцать. Его тут же кто-то оттащил в сторону, зная, что Тари может пропустить конец света, занятый новой гениальной идеей.

— Пять минут!!!

Бедлам достиг критической точки.

— Кто взял мои отчеты по этой неделе?!!!!

— Откройте окно в кабинете шефа!!!

— Кто-нибудь отправился за булочками?!!!

— Чьи это каракули у шефа на столе?!!!

— О! Мои записи!!! Какой идиот?!!

— ДВЕ МИНУТЫ!!!

И бедлам стих. Все куда-то убралось, нашлось, задвинулось, успокоилось, притихло и застыло в ожидании.

Вот раздались отчетливый стук открывшейся двери, мягкий, хорошо поставленный голос шефа, здоровающегося с привратником, и неторопливые шаги по лестнице.

¹ Э р к и — в этнической мифологии мелкие демоны. Весьма вредные и пакостные существа. Обычно их поминают, когда что-то упорно не получается или раздражает.

Когда четыре года назад пошли слухи, что к ним на должность начальника Магического Сыска славного города Ойя назначили представителя всесильной Семейки Тацу, народ в отделе пришел в ужас. Самым мягким высказыванием на эту тему было: «Чем мы провинились перед богами?!»», но оно было редким: сотрудники Магического Сыска не отличались сдержанностью. Всем было абсолютно ясно, что им на шею посадят очередного высокородного самодовольного идиота, коих и так было вокруг в избытке. К тому же про Семейку Тацу ходили самые неприятные слухи. Говорили, что они мстительны, коварны, злопамятны, подозрительны, тщеславны и при всем этом — всемогущи. Последнее было непреложным фактом. До этого их славный город Тацу обходили стороной, за что им были благодарны все жители Ойя. Но вот — счастье кончилось. В город ехал один из Тацу, и как назло — именно в их департамент!!! Это же надо было так попасть!

Самое меньшее зло, на какое рассчитывали сотрудники Магического Сыска, — это увольнение недостаточно расторопных и почтительных, полная перестройка привычного уклада и абсолютное непонимание задач и стиля работы организации. К тому же, как ребята успели выяснить, к сыску именно этот Тацу не имел никакого отношения. После окончания УМН он вообще непонятно чем занимался — то был дипломатом, то сидел в каких-то конторах за канцелярской работой, то помогал своей тетке Льоне Тацу, входящей в высший правящий орган Эсквики — Совет Старейшин. Иногда он еще называли Малым в противовес Большому, или Расширенному, Совету, куда помимо действующих руководителей страны входили министры, их заместители, члены правящих Семей (несколько самых влиятельных персон) и родов, имеющих политический и экономический вес, но не входящих в Малый Совет, а также представители от общин и городов.

Во многом ожидания оправдались. Досточтимый лэр¹ Джейко Тацу, едва появившись, очень быстро подгрел под себя все, до чего смог дотянуться, кого-то уволил, кого-то перевел на другие должности, все, что мог, переделал. Но вместе со временем и совместной работой пришло другое — уважение. Новый шеф не гнушался раз за разом объяснять то, что ему не нравилось, указывал, как это исправить и почему это надо сделать. Если он чего-то не понимал, то задавал вопросы, пока осознание не приходило. Уважал чужое мнение и опыт. Никогда не брезговал мелочами. И еще... он — не был самолюбленным убудком, как все опасались. Его вежливость, дипломатичность, корректность вошли в поговорку. Что невероятно всех

¹ Л э р — обращение к магам.

забавляло, потому что при всех этих качествах у Джейко было отличное чувство юмора. Да и отсутствием ехидства он не страдал.

Уже через полгода все сотрудники Магического Сыска не могли представить, как раньше они могли жить без шефа. Как они могли работать по другому порядку, тоже было непонятно. Девчонки были в него поголовно влюблены, называли красавчиком и милашкой. Но он ни одну не выделял, относясь ко всем с одинаковой заботой и нежной вежливостью. Хотя Джейко и правда был красавчиком. Поговаривали — особенно в прессе, что Джейко — бисексуал, чего тот, кстати, не опровергал. Однако за четыре года совместной работы Эрик, да и прочие, так и не заметили каких-либо проявлений этого пресловутого «би». А вот в обнимку с девушками Тацу регулярно мелькал на фотографиях в газетах.

— ЗДРАВСТВУЙТЕ, ШЕФ!!!

Уже привычный к таким дружным воплям, Тацу все равно подпрыгнул, потом, явно еле справившись с рвущейся с языка фразой — скорее всего, определением умственных способностей орущих идиотов, улыбнулся с тем неотразимым обаянием, что так любила пресса, и тоже поздоровался. Вид у него презабавный — как всегда элегантно одет, но при этом явно не выпался, словно ему так и хочется зевнуть и потереть глаза кулаком.

— Ребята, дайте мне пять минут, и все ко мне с отчетом, что вы тут за десять дней натворили!

За шефом, подпрыгивая и кряхтя, на коротких ножках следовал небольшой темно-красный кожаный чемодан.

Когда по прошествии означенных пяти минут все ввалились в кабинет к шефу, он как раз ругался с оным.

— Я кому сказал?! Закрывайся!

Чемодан лежал плашмя на стуле и громогласно возмущался:

— В меня столько не влезет!

— Только что влезало, а теперь не влезет?!!

— Не влезет!!!

Джейко был в полустегнутой рубашке, которые по какой-то прихоти двуликих богов никогда у него не мялись. Наверняка тут снова вмешалась их хваленая фамильная тацовская магия.

Джейко обернулся на звук открывшейся двери и тяжело вздохнул:

— Что, пять минут уже прошли? — Не дожидаясь ответа, он снова повернулся к бунтовщику: — Вечно мой авторитет подрываешь! Закрывайся давай! А то такое наколдую!

Угроза подействовала, и чемодан закрылся, напоследок буркнув что-то типа «тиран». Джейко страдальчески вздохнул и наконец сел, пытаясь привести рубашку хотя бы в относительный порядок.

— Люди¹, — простонал он, — а кто-нибудь мне кофейку сварит?

Перед шефом на столе тут же выстроился ряд, состоящий из чашки варского фарфора (слабость к дорогим вещам была в Тацу неистребима), сливок и блюдца со свежайшими с хрустящей корочкой булочками. Джейко просиял, будто ему подарили остров в южном море, и с умилением осмотрел сначала все это богатство, потом девушек, его организовавших.

— Девочки! Напомните, чтобы я вам премию выписал! — Физиономия, которую больше тянуло назвать «мордашка», шефа выражала безграничное счастье. Джейко вообще очень молодо выглядел: что с него взять, волшебник, да еще и Тацу к тому же.

Народ вокруг засмеялся. «Девочки» смотрели на начальника как на любимое дитя.

— Как съездили, шеф? — спросил кто-то, пока Джейко наливал сливки в кофе и делал первый глоток.

— Ой, ужасно! — с набитым ртом — уже добрался до булочек — попытался ответить тот. — Вот чего не могу понять, так это зачем так часто собирать Большой Совет, если все равно все решается на Малом?! И все это прекрасно понимают! Девять дней заседали!!! Говорили-говорили! Что-то обсуждали! Чуть со скуки не помер! Все мозги... — Джейко явно хотел как-то продолжить, но воспитание не позволило, так что он ограничился очередным страдальческим взглядом и большим куском булки, запиханным в рот. — Ну рассказывайте.

Первым по традиции начал Марк. Очень четко, по-деловому доложил о статистике происшествий за время отсутствия шефа. Потом вступила Вини — лучший эксперт по общей политико-экономической обстановке, затем Лакни — спец по слухам, но Тацу прервал ее коротким взмахом руки. Внимательно посмотрел на своих подчиненных, привычным жестом соединил кончики пальцев и оперся локтями на стол.

— А теперь расскажите мне то, что вы так упорно скрываете. — Взгляд темных с синим ободком глаз был спокоен и собран. Перед ними вновь сидел представитель всемогущей Семьи Тацу, разум и деловые качества которой стали нарицательными.

— Ну... — промямлил Агн, оглядываясь по сторонам. — Тут вот какое дело... Пять необычных убийств в городе за последнюю неделю².

¹ Л ю д и (человек, человеческий, людские) — общее название представителей всех рас этого мира.

² Неделя в Эсквике длится десять дней. Таким образом, в месяце получается ровно четыре недели. Выходных у государственных и городских служащих, в которых числятся и сотрудники Магических Сысков, три. Два в конце недели — двойные, один — в середине недели, плавающий.

— Та-ак, — протянул Тацу.— На десять дней вас, поганцев, оставить нельзя! — И кивнул — мол, продолжай.

— Убитые разного пола и рас, возраст от четырнадцати до двадцати семи. Объединяет эти случаи способ убийства: перерезанное горло, ножевые раны на запястьях в виде косоугольного креста и удар в сердце. И вот это. В телах всех пяти жертв в сердце были оставлены вот такие ножички.

Агн перебрал шефу запакованный в целлофан кинжал.

— Почему дело передали нам? — спросил Джейко, рассматривая диковинный клинок — полностью из металла, словно отлитый целиком, со странной формы почти треугольным лезвием.

— На местах были обнаружены магические следы.— Алиса, лучший специалист по части аур, проклятий и всего, что можно было «почувствовать», пожалела хрупкими плечиками.— Также не определен способ, с помощью которого преступник подбирался к жертве. На одном из мест преступления была такая грязь, что следы обязательно должны были остаться. И следы жертвы остались, а убийцы — нет. К тому же эта сволочь должна быть очень быстра, потому что первые раны были нанесены во всех пяти случаях по запястьям, потом в горло, ну и финальный в сердце.

— А люди что, стояли и смотрели на это? — поднял брови шеф.

— Вот поэтому мы и думаем, что он был или невероятно быстр... — подался вперед Агн.

— Или обладал магией подавления, — влезла тут же Алиса. Неизвестно отчего, но эти двое постоянно ссорились, выдвигая всегда диаметрально противоположные версии: девушка — что использовалась магия, мужчина — придумывал порой почти невероятные объяснения, но обязательно «не-магические».

— А ты не почувствовала магию подавления, Алиса? — Темные глаза шефа уперлись в девушку.

— Нет, не почувствовала. Вы же знаете, что такую магию вообще почти невозможно засечь, а по прошествии нескольких часов, когда жертвы обнаружили... Мы... надеялись, что, может, вы...

Джейко, как любой из Тацу, был сильнейшим ментальным магом. Это было врожденное, и пока никто из отдела не мог его превзойти в этом виде колдовства. Он задумался.

— Сколько прошло времени со дня последнего убийства?

— Два дня.

Ребята и сами понимали, что это невозможно, но вера во всемогущего Тацу была неистребима.

— Нет, — покачал он головой.— Я, конечно, посмотрю, но полагаю, это бесполезно... Так, кто работает по этому делу?

— Я, — тут же откликнулась Алиса.

— И я, — кивнул Агн.

— И я, — добавил Эрик из своего угла.

— Хорошо, тогда остальные идите, занимайтесь своими делами, если нет ничего срочного. Есть? Нет? Ну и хорошо. А вы трое оставайтесь, введите меня в курс дела. Виданное ли дело — пять трупов!

Бормоча что-то, вся выгнанная толпа вывалилась из кабинета.

— Агн, дай мне материалы, я сам посмотрю, вот Эрик будет мне пояснять по ходу дела. Расскажи только общее впечатление.

Светловолосый гигант почесал затылок, отчего всякие странные брелки, амулеты, пряжки и прочее металлическое богатство на его потрепанной джинсовой куртке зазвенели.

— Маньяк это, ясное дело. Явно психика не в порядке. Быстрый, умелый — с ножом уж больно ловок. Оборотень, возможно, как бы этого не хотелось.

Вот чего не хотелось бы, так именно этого. Ойя был единственным крупным городом между Кайраном — государством, если так можно назвать объединение оборотнических кланов, перевертышей, — и столицей. Оборотней тут было много. И стычек с ними власти боялись панически.

— Мы так и не смогли понять, по какому принципу он отбирает жертв. Их объединяет только то, что они выглядели довольно молодого, примерно лет на восемнадцать—двадцать...

— Да и освещение всегда в местах убийств было плохое, — влезла Алиса.

— Оборотням плевать на освещение, — тут же окрысился Агн.

— Если это был оборотень.

— Ха!

— Внешность... — напомнил о себе Джейко.

— Да, — спохватился Агн.— И выглядели они здоровыми и сильными, физически я имею в виду...

— Преступления происходили ночью, в малоосвещенных переулках. Трупы не передвинуты. Ничто не взято, — добавил Эрик.

— Но без учета лунного цикла и движений магических потоков, — это Алиса.— Для оборотней все-таки свойственна ориентация на это.

— Так, что еще? Улики?

— Никаких, — в один голос ответили все трое.

— Кроме этого кинжала, разумеется, — вставил Брок.

— Даже обычных следов вот нет, — продолжила волшебница.

— А что за аура обнаружена?

— Не определяется. Скорее всего, убийца не контролирует свои магические способности, и Сила льется из него, какая есть. Иначе

не объяснишь такое дикое смешение столь отличающихся типов магии.

Джейко кивнул, принимая объяснение. Эх, ну какая же жалость, что его не было в городе! А с Большого Совета не вызовешь человека...

— А что с кинжалами?

— Это самое странное.— Агн даже подался вперед. Он был большим любителем всяких смертоносных штучек.— Мы не смогли определить ни металл, ни тип, ни откуда, ни кто сделал, ни для чего... вообще ничего по этому ножичку!

— Ну... даже я вижу, что это не боевое оружие. Слишком неудобная рукоятка, короткое лезвие, дай боги, чтобы в пол-ладони... — Тацу пригляделся к клинку.— Ритуальное, без сомнения.

— Это и мы поняли. Но ни в одном из известных культов даже подобного ничего нет.

— Мы надеялись... — Девушка замолчала. И так было понятно.

Архив Тацу был легендарнее их темных глаз с синим ободком и золотыми искорками на оном. Информация была самой главной ценностью Семьи, она собиралась веками и поколениями, накапливалась, предоставлялась каждым Тацу скрупулезно и с огромной тщательностью, из всех сфер, по всем вопросам, и никуда не пропадала даже по прошествии немыслимого количества лет. Чем беззастенчиво и пользовались сотрудники Магического Сыска города Ойя.

— Посмотрим, что можно сделать, — пробормотал Джейко, что-то прикидывая в уме.— Все? Хм... Тогда оставьте материалы и выметайтесь. Эрик, останься.

Джейко откинулся на стуле, смотря вперед, но уже не видя исчезающих за дверью сотрудников. Эрик не решился прерывать его размышления. Наконец Тацу встряхнулся и, взяв в руки кинжал, принялся его разглядывать.

— Знаете, что это, шеф? — наконец решился на вопрос Брокк.

— Нет, — покачал тот головой.— Я в оружии не много смыслю. И как назло сестра сейчас в Айлане¹, а к кому еще можно обратиться, чтобы оперативно нашли информацию? Из-за этих всех перестановок в правительстве нужные люди невесть где пропадают. Слишком много времени уйдет на поиск информации, а этого мы позволить себе не можем.

— Что же делать? — приуныл Эрик.

---

¹ Ближайший крупный город около границы с государством даэ.

Шеф откинулся на спинку стула, и внезапно лицо его преобразилась довольная-предовольная улыбка.

— Пожалуй, я знаю, к кому обратиться.— В его голосе зазвучали ехидные нотки.

— У вас есть знакомые убийцы?! — догадался парень.

В ответ в глазах Тацу разлилось еще большее удовольствие, отчего искорки в них прямо-таки засверкали.

— Ну-у, убийцы — не убийцы. Но одного специалиста знаю.

Шеф любимым жестом соединил кончики пальцев и усмехнулся, явно что-то вспоминая.

15 лет назад

Солнце, проникая в огромное окно с широким подоконником, освещало просторную комнату, меблировку которой составляли два здоровенных платяных шкафа, парочка письменных столов и несколько стульев. На полу лежал ковер, а к стене были прибиты полки. Именно так пятнадцать лет назад выглядели все комнаты студенческого общежития в УМН и выглядят до сих пор. Сомнительно, что изменятся и через век.

Идиллия, царившая тут все лето, была нарушена в один миг. И началось все с... двери, открывшейся как от хорошего такого пинка. На пороге комнаты появился ее тогдашний обитатель Джейко Тацу собственной девятнадцатилетней персоной и застыл в картинной позе, одновременно думая о том, что с магией воздуха надо все-таки побольше потренироваться. Его взгляд уперся в окно, затем скользнул по обстановке. Сообразив, что красоваться не перед кем, Тацу вздохнул и шагнул внутрь. За ним, смешно притоптывая, ввалились пять разнокалиберных чемоданов темно-красной кожи. И тут же улеглись перед шкафом, картинно вытянув коротенькие ножки, что нисколько не впечатлило привыкшего к их выходкам юношу.

Джейко еще раз огляделся.

— Ну что ж, могло быть и хуже, — произнес он. И тут же чуть не подпрыгнул, услышав сдавленный вопль из самого маленького чемодана:

— Вытащи меня отсюда, душегуб! Вытащи!!! Дышать темно!!!

Парень скривился. Нечего сказать, удружила сестричка. Но подчинился. Вопило небольшое овальное зеркало в деревянной раме.

— Двуликие боги! Ужас-то какой!!! Никуда я больше не поеду! Это же надо — так издеваться над порядочными зеркалами!!!

— Порядочные зеркала висят на стене и молчат, — оборвал его Тацу.— Смотри лучше, куда тебя вешать?

— Серые небеса, что за кошмар? Ты похуже ничего не мог вы...

— Молчать! Выбирай место или отправишься обратно в чемодан! Зеркало примолкло и начало оглядываться.

Разобравшись с врединой, Джейко прикрикнул на чемоданы, чтобы перестали валять дурака и начали уже разбирать одежду. Сам же достал из того же маленького чемодана две образцово-показательные фотографии: одну — с семьей, другую — с сестрой, и поставил их на стол. Ну и пусть сентиментально. Зато — сразу как дома.

Хмуρο глянув на так и норовящие отлынить от работы чемоданы, Джейко подумал — а не пойти ли ему погулять, коли соседа еще нет и потрепаться не с кем.

И направился в Тихий парк. Кто додумался так назвать парк при УМН, оставалось загадкой. Но, видимо, это был большой любитель пошутить, потому что именно в этом месте и происходили все самые интересные события.

Увы, сия прискорбная статистика оправдалась и на этот раз.

В это же время в Тихий парк начали стекаться другие участники этой трагикомедии.

И первым из них стал Дориан Эйнерт, направлявшийся в сторону пруда. Сокурсник Джейко был светловолос, высок и сухопар, обладал невероятными синими глазами, выдающимся носом, немного грубоватыми скулами и подбородком, говорящим ох! о каком непростом характере.

В воздухе забавлялся легкий ветерок. Солнце степенно катилось к горизонту. От воды тянуло прохладой. Пройдя почти до самого пруда, парень остановился, огляделся, и, отодвинув в сторону длинные ветки дерева, поднырнул под них.

Замечательное это было местечко. На самом берегу склонилась к воде старая ива. Вокруг живой оградой выстроились кусты орешника. С какой стороны ни посмотреть, определить, кто засел в импровизированном шалаше, невозможно.

Спокойно, тихо и красиво. То, что нужно.

Дориан опустился на траву и довольно улыбнулся. Теперь оставалось только ждать. Он ни минуты не сомневался, что скоро сюда пожалует Лисси — его приятельница и просто очень милая девушка. Он даже маленький презент ей приготовил.

Эйнерт не ошибся: не прошло и нескольких минут, как ветви вновь зашевелились, и, поднырнув под них, в потайном укрытии возникла Лисси Эттэйн Блэквуд. Девушка — к слову говоря, наполовину оборотень-лиса, что объясняло первое «имя», на самом деле являющееся просто узаконенным прозвищем, — посмотрела на развалившегося под ивой этиуса. При ее появлении он поднял голову и приветливо улыбнулся. Тэй привыкла к тому, что намного чаще на

лице Дориана появляется саркастическая усмешка, поэтому сейчас даже немного опешила.

— Привет! — невесть зачем сказала она.

— Уже виделись, — еще раз улыбнулся парень и похлопал рядом с собой.

Лисси плюхнулась рядом. Какое-то время они молча смотрели на воду. Спокойная, как зеркало, она отражала зелень деревьев и глубину предвечернего синего неба.

Однако молчание становилось немного затянутым, что было слегка... подозрительно. Лисси обернулась к Эйнерту. Тот, как выяснилось, смотрел на нее. Какое-то время молодые люди немного поиграли в гляделки, потом Лисси сдалась и прыснула.

— Что? — вырвался у нее вопрос.

Маг «сделал» торжественное лицо и глубоким проникновенным голосом — явно кого-то пародируя — начал:

— Милая моя Тэй, дело в том... — многозначительная пауза, — что, когда я был на практике, я нашел там кое-что специально для тебя! — Очередная таинственная пауза, чтобы немножко помучить. — И я дарю тебе вот это!

Жестом фокусника парень достал из-за пазухи маленькую серо-серебристого цвета книжечку. На ее обложке причудливой вязью отсвечивало металлическим блеском название на языке оборотней.

Вдоволь налюбовавшись изумлением девушки, Дориан наконец-то открыл тайну подарка.

— Я летом проходил практику у драконов. Ну и воняет же там серой... Так вот, драконы очень интересные существа. Они живут столько времени... Раньше я думал, что они все поголовно весьма прагматичные существа. А оказалось, что они такие же, как мы. Ну не совсем, конечно. Но во многом. Однако более всего меня поразило то, что они невероятно любят поэзию. И многие сами сочиняют стихи. Я знаю, как ты любишь поэзию. Вот и привез тебе книжечку. Этот автор весьма популярен сейчас среди драконов.

Сказать, что девушка была изумлена, значило ничего не сказать. Чтобы Дориан подарил ей что-то?! Это было просто... просто история из серии «Невероятное, или неизученные легенды»¹. С замиранием сердца Лисси смотрела на книжечку. Потом подняла взгляд на Эйнерта. Тот склонил голову, явно ожидая проявлений благодарности.

Тэй не колебалась ни минуты: ухватила пальчиками подарок и

---

¹ Популярная серия книг, выходящая в издательстве «Белый единорог», специализирующемся на фантастике.

порывисто обняла друга. Дориан, невероятно довольный, прижал ее к себе.

— Тэй, а у тебя что на практике было? — промурлыкал он, когда она отстранилась.

— О! — засмеялась девушка. — Чего только не было. Вот ты был у драконов, а мне достались эллуи. Они же полудемоны. Представляешь, какая там психика? И юмор у них своеобразный. Черный — это мягко говоря. Знаешь, какая надпись у них висит на главных воротах столицы? «Добро пожаловать в ад!»

Они рассмеялись.

— Ну а как провела практику... Да вот так и провела. Стараясь разобраться, где они просто шутят, а когда пора сматываться. Вот, например, когда я только приехала, был такой случай...

Пока Лисси рассказывала про свои летние приключения, Эйнерт сумел расположиться так, чтобы одной рукой ненавязчиво обнять собеседницу, а второй ласково перехватить ее ладошку и с удовольствием перебирать тоненькие пальчики. Сначала девушка этого не замечала, а когда ситуация до ее сознания дошла, то невероятно растерялась. Они учились с Дорианом с самого поступления, однако он всегда оставался для нее только приятелем. Но вот сейчас... он сидел так близко, обнимал ее... Значит ли это что-нибудь?

— А ты? Расскажи, как ты провел лето? — чуточку неуверенно спросила она.

— Отлично, — понизив голос до шепота, ответил Дориан. — Но я рад, что вернулся. И рад видеть тебя...

Что-то было в его взгляде такое, что Лисси вновь смутилась и попыталась отвести взгляд. Однако парень взял ее за подбородок и не позволил отвернуться. Они были рядом и слишком близко, и надо было что-то делать... но, к сожалению, именно в этот момент вступил в действие один из всемирных законов подростости.

— Ага! — весело раздалось со стороны дорожки. — Так и думал, что именно в этих кустах я вас и найду!

Вслед за голосом появился и его обладатель. Джейко Тацу собственной персоной, с невероятным удовольствием оглядывающий откровенно кривую его очам картину.

— Надеюсь, я вам помешал, — как всегда ехидно заулыбался он. — А то уже полдня прошло, а я еще ни одной гадости не сделал.

И рассмеялся. Весело и задорно.

Дориан скрипнул зубами. И не мог этот Тацу приехать в университет... лет через сто, к примеру? Лицо Эйнерта мигмом приобрело выражение, привычное для этиуса — невозмутимое и холодное. Ах да, еще вежливая улыбка прилагается. Временами.

— Здравствуй, Джейко. — Дориан напомнил себе, что целью реп-

лик этой сволочи является именно разозлить его. — Что-то ты больно рано. Родственники совсем замучили?

— Я так и знал, что ты мне обрадуешься! — Тацу действительно выглядел так, будто ничего не понял. — А родственники меня действительно замучили. Ты представляешь себе таких, как я, только несколько десятков! — И темноволосая зараза переключилась на Тэй: — Лисси, перестань так зло на меня смотреть. Я всего лишь хотел поздороваться. Разве ты не рада меня видеть? Ах, бедный я, бедный, никто меня не любит! — с трагическим надломом в голосе покривлялся он.

— Привет, Джейко! — наконец подала голос девушка. Нельзя сказать, что она была не рада видеть однокурсника... но *момент ушел*... — Ну что за вздор ты несешь?! Конечно, я рада тебя видеть! — весело продолжила она и дернулась в направлении Тацу, дабы поприветствовать его. Ага! Так это ей и удалось! Эйнерт вцепился в нее, как ребенок в любимую игрушку, которую глупые взрослые по каким-то своим дурацким разумениям решили отобрать. Тэй вздохнула, смирившись с долей узника этой временной «тюрьмы» (боги, как же приятно!).

Тацу улыбнулся: он не умел чего-то НЕ замечать. Желание насолить Дориану стало совсем уж непреодолимым, заодно можно было и порадовать старую знакомую. Парень опустил глаза и заметил книжечку, успешно забытую молодыми людьми. Идея родилась мгновенно.

— О! А вы тут стихи читаете! Лисси, а хочешь, я тебе тоже стихи почитаю? — Любимым жестом он подпер подбородок ладонью и преданно уставился на Эттэйн. По краям темных радужек плясали золотые колдовские искорки.

К такому та была не готова.

— Стихи... — Тэй помолчала, потом сверкнула на Тацу зелеными очами, принимая игру. — Ты же знаешь, как я люблю стихи. С удовольствием послушаю!

Джейко сладко улыбнулся злему как эрк Дориану и вновь перевел взгляд на Лисси. Сверкнул ей своей коронной улыбкой, легонько коснулся ее тонких пальчиков губами и, порывшись в памяти, отобрал одно из своих стихотворений двухлетней давности (Тацу учили искусству поэзии, хотя в случае с Джейко уместней будет сказать — пытались):

Мы сегодня останемся тут.
Для чего — только боги лишь знают.
С нами рядом веселые звезды пойдут,
И ручьи нам о чем-то сыграют.

Мы останемся здесь в темноте
Ради сладкого слова и лета.
Разве я не нравлюсь тебе?
Улыбнись, я жажду ответа...

Посмотри на меня, улыбаясь,
Разве многого я прошу?
Я сейчас от любви задыхаюсь
И тебя в сказку зову.

Посмотри на торжественность леса,
На поляны, цветы и ручьи,
Это все для тебя, златокудра принцесса.
Это все отражение чьей-то любви.

Я коснусь твоих пальцев невольно,
Ты позволишь? Не прячь своих глаз—
Как мне сладко и как мне больно
Видеть радость в них... иль отказ?

«Интересно, как скоро на меня посыплются насмешки со стороны Дориана?»

Эйнерт не доверял Джейко. Вообще-то Дориан никому не доверял, но Тацу особенно. Искусству манипулировать окружающими в их Семье учили с детства. А Дориан не собирался играть по правилам Джейко, так что ожидаемой реакции на стихи не последовало. Эйнерт смотрел на гладь пруда и молчал. Хорошо, что никто не видел сейчас его глаз.

— Славные стихи, — улыбнулась тем временем Лисси. — Теплые, нежные, от них веет искренним чувством, и они... игривые. Им хочется верить, но и верить нельзя. — Лисси показалось, что Дориан немного расслабился при этих ее словах. — Красиво, как маленькая солнечная сказка. Мне очень приятно, правда. — Тэй еще раз ласково улыбнулась и тут же решила немного позабавиться: — Если бы не объятия Дориана, я бы даже поцеловала тебя... в щечку!

«Ты когда-нибудь доиграешься, Тацу!» — будто наяву прозвенел в голове Джейко голос любимой сестренки, так часто повторяющей это утверждение. Поскольку она и сама была Тацу, фраза звучала на редкость двусмысленно.

На характеристику его стихов Джейко улыбнулся. Взял ручку Лисси и провел ею по своей щеке. Ему нравилось играть. И сейчас он получал истинное удовольствие. Наслаждался каждым моментом.

— Вот так всегда! — патетически начал он. — Я пою прекрасной принцессе о своей любви, а она меня обвиняет во всех смертных грехах! — Джейко укоризненно посмотрел на «принцессу» и тут же

смягчил взгляд улыбкой. — Наверное, у меня слишком плохая репутация, чтобы ухаживать за приличными девушками. А про поцелуй... в щечку, разумеется... — Голос Тацу, казалось, звенел от смеха. Джейко повернулся к молчащему Эйнерту: — Дориан, ты же не будешь удерживать девушку силой, если она хочет другого... поцеловать... в щечку. — Теперь уже парень смеялся в открытую. Его взгляд тут же натолкнулся на синюю ярость в глазах этиуса, и тон мигом потерял мягкость, превратившись в сталь. — Или тебе больше нравится, когда ТЕБЕ читают стихи?

«Ты когда-нибудь доиграешься, Тацу!» — вопил в голове голос сестры.

Хорошее настроение Дориана стремительно улетучилось. Этот Джейко, хитрая бестия, играл, играл чужими чувствами — да и своими тоже — легко и непринужденно. Вечный ребенок. С огромной силой, способностями и возможностями. К сожалению.

Хорошо, что Лисси хотя бы частично понимает грозящую ей опасность, но, увы, не до конца. В некоторых вопросах девушка была до ужаса наивна, и объяснить, что представляет собой Тацу на самом деле, — неблагоприятное и заранее обреченное на провал дело.

На последней фразе Дориан решил, что с него хватит. Терпение лопнуло с тихим «чпок». Одно стремительное движение и... в следующий миг Эйнерт навис над Тацу, жестко схватив того за волосы, а второй рукой прижимая к яремной вене парня кинжал, до того скрытый в специальных ножнах на запястье. Острое лезвие легко проткнуло незащищенную кожу. Алая струйка крови весело побежала по шее юноши, пачкая белоснежную рубашку.

— Свое бескрайнее терпение я предпочитаю не тратить на тебя и твои дурацкие шуточки, — прошипел маг. В глазах Эйнерта застыла пустота, и танцевала в ней смерть.

Нападение было неожиданным, и среагировать Джейко не успел. Жесткая рука, оттягивающая за волосы голову, и кинжал, прижатый к горлу, были весомыми аргументами. «Доигрался, Тацу!» — удовлетворенно констатировал в голове голос любимой сестры.

Наклонившись к самому уху своей жертвы, Дориан прошептал: — Если ты обидишь Тэй...

Что случится с Джейко в этом случае, и так становилось ясно. В следующее мгновение Тацу отшвырнули как котенка. На этот раз он успел хотя бы сгруппироваться, приземлился удачно, хоть и не на ноги, как его учили, и мигом — даже не подымаясь — развернулся в сторону Эйнерта. Но было уже поздно — тот решительной поступью двинулся в сторону жилых корпусов.

Сидя на земле и опираясь на вытянутую руку, Джейко провел ладонью по шее. Пальцы окрасились алым. «Надо же, мне удалось

разозлить самого Дориана Эйнерта, — усмехнулся про себя Тацу. — День явно прожит не зря».

Он смотрел вслед уходящему и довольно улыбался. Потом Джейко повернулся к Лисси, до сих пор смотрящей на все это представление огромными распахнутыми глазами, слизнул с пальцев кровь и делано вздохнул:

— Кажется, наш Дориан все-таки предпочитает прозу.

Кровь злила язык металлическим привкусом. «Что-то все-таки не так в прошлом этого Эйнерта. Слишком уж профессионально спрятано у него оружие. Слишком уж ловко он с ним обращается. И главное — взгляд. Так ПРОСТО хорошие бойцы не смотрят. — Джейко вновь коснулся ладонью горла. Кровь и не думала останавливаться. — Надо бы узнать... Да, определенно надо узнать», — подумал Тацу и про себя порадовался: сейчас сестренка как раз в непосредственном доступе к самой обширной информации, что есть в Семье. «Сегодня же с ней свяжусь», — решил он.

Мысли Тэй скакали, как стадо паникующих тушканчиков. То, что минуту назад проделал Дориан — его быстрота, скорость, сила, — ее восхитило и одновременно заставило задуматься, а так ли хорошо она знает своего друга. Ответ был однозначен — ни эрка она его не знает.

Сейчас же она сидела и смотрела вслед Эйнерту, скрывшемуся в сумерках наступавшей ночи, лихорадочно соображая, как же ей теперь быть. Услышав реплику Джейко, Эттэйн перевела взгляд на него. Рубашка парня быстро окрашивалась в красный. «Шея — это опасно», — подумала девушка, встряхиваясь. Поднялась, подошла, легко коснулась горла Тацу похолодевшими от призываемой магии пальцами. Закрыла глаза, настраиваясь на нужный лад. Магия исцеления никогда не была ее коньком. Что надо делать, Лисси знала, слова тоже помнила, только таланта к этому не было. Девушка сосредоточилась. С губ потек мягкий шепот заговора. Кончики пальцев, которые так недавно целовал Тацу, замерцали искорками магии.

В глазах Джейко отразилось удивление: неужели она не помнит, что он умеет сам себя лечить. Ведь всем же известно, что магия Семьи Тацу весьма своеобразная, что делает ее немного несовместимой с любой другой классической магией, не настолько, чтобы это приносило проблемы, но все равно. Вот сейчас, например, Лисси с самыми искренними намерениями пытается его вылечить, не зная, что ее действия доставляют боль почти сравнимую с болью от кинжала, что нанес рану. «Чужая магия что чужой клинок. Еще неизвестно, что лучше», — проворчал про себя парень, стараясь не морщи-

ться под руками девушки, опасаясь оскорбить ее в лучших чувствах. Он прикрыл глаза, чувствуя, как в его венах усиленно пульсируют и кровь и магия, стремясь противостоять сразу двум бедам. В какой-то момент Тацу все-таки не удержался и скривился, заметив, вернее почувствовав очередную ошибку Лисси.

На миг она приостановилась. Что-то ее настораживало, что-то мешало. Ее взгляд был прикован к ране... и тут девушка заметила, как ее магия сталкивается с кровью Джейко, и та пытается оттолкнуть ее от себя. Лисси с ужасом вспомнила, что в универе говорили про магию Тацу. В данный момент ее колдовство просто пытается перебить, перестроить фамильное волшебство парня. Тэй сообразила, что своим вмешательством помогла весьма сомнительно, больше боль причинила.

Какое-то время она стояла молча и не знала, что делать. Потом вдруг в ней проснулась злость. На Тацу. На то, что он промолчал. Вроде бы галантно, но ведь это выпендрей! Перед кем? Перед самим собой! Ах, какой я благородный, потерплю, она же как лучше старается! Что ему стоило просто отвести ее руку и сказать, что вмешательство не требуется, объяснить почему! Девушка чувствовала себя гадко из-за того, что он, этот высокомерный шут, выказав себя блестящим джентльменом, ее выставил наивной дурочкой, нелепой и маленькой.

Не замечая перемены в настроении подруги, Джейко провел рукой по горлу. Кровь уже не шла, но подлатать все же надо. Он наклонил голову и растянул губы в улыбке:

— Спасибо прекрасной госпоже за помощь и проявленное милосердие. Позволь проводить тебя до комнаты.

Джейко даже нашел в себе силы улыбаться и изображать благодарность, хотя мысли уже крутились совсем не вокруг Лисси. «Так, сейчас в комнату — и срочно связаться с сестрой. Нет, не так. Сначала долечу эту противную царапину, а то так и будет зудеть. Потом переодену рубашку, а то Ани устроит истерику, а так удастся отделаться выволочкой. Да, именно так. Связываемся с сестрой и просим выяснить...» Тацу уже предвкушал задачку, над которой ему предстоит поломать голову. Это он любил. Почти так же, как Игру.

— Прошу тебя.— Джейко предложил Тэй руку, согнутую в локте.— Только не запачкайся. Вроде с этой стороны нет крови.

«И надо разобраться, почему не сработал амулет. Это может стать проблемой».

Расширенными глазами Тэй смотрела на приятеля и чувствовала, что ярость, гнев на этого... этого лицемера! сейчас переполняют все мыслимые пределы... Слова, в которых столько пафоса и ни грамма искренности! Так вот ты какой, Джейко Тацу!

Руки девушки сами собой сжались в кулачки. Парень предлагал ей руку и мило улыбался. «Лжец! Двуличная скотина!» Находясь на пике ярости, Лисси сильно толкнула Тацу в грудь. Потом холодно отчеканила:

— А вот тут ты ошибся, Джейко. Когда заигрываешься, ты становишься отвратителем!

Повернулась на каблуках и быстрым шагом направилась к жилым корпусам.

Джейко смотрел вслед уходящей, почти убегающей Тэй и морщился. «Та-а-ак, — протянул про себя Тацу. — Теряю навыки. Интересно, где я прокололся? — Он в который раз коснулся своей шеи. — Болит, зараза... Вот и будь тут джентльменом, — усмехнулся он. — Так, надо подумать, что могло вызвать такую реакцию... Ей явно нравится Дориан, но она сразу за ним не помчалась, значит, все не так уж серьезно... Вот она меня лечит, потом... вдруг эта ярость. Заметила, как я морщусь? Вроде же она в этот момент не смотрела мне в лицо...»

Джейко осторожно опустился на одно колено и подобрал забытую книжку стихов. «С Дорианом я разберусь. А с Лисси надо помириться. Вопрос — как? Ладно, что-нибудь придумаю». Тацу вновь поднялся, покрутил головой, посмотрел вверх. У него на миг возникло ощущение, что за ним наблюдают, но ничего подозрительного он не увидел, пожал плечами и двинулся в сторону жилого корпуса.

«Может, кто-то из Семьи балуется с чарами слежения? Не сестра, это уж точно». План оставался неизменным: царапина, рубашка, зеркало.

Джейко не ошибся. За ним действительно наблюдали. Третий участник этой истории сидел на высокой ветке стоящего неподалеку дуба — Моранна де Линкс. Ее зоркие глаза и чуткие звериные ушки (Моранна принадлежала к расе неков, у которых помимо упомянутых ушек звериными могут быть лапки и некоторые другие части тела — по-разному бывает. Частенько еще и хвост присутствует. Эта раса тоже не лишена магических способностей. Отчего-то чаще всего среди неков встречаются некроманты. Моранна именно к ним и принадлежала) позволили ей не пропустить представление. Она вообще любила наблюдать за подобными сценками. Это так интересно! И есть о чем потом посплетничать!

Опустив подбородок на скрещенные руки, черноволосая красавица заворуженно наблюдала, как Джейко поднимает забытую всеми книгу. Внезапно Тацу посмотрел вверх, туда, где в тени ветвей сидела Моранна. «Неужели почувствовал мой взгляд? Странно».

Девушка еще раз поблагодарила спасительную тень. Ей не хотелось, чтобы кто-то узнал о том, что она подглядывала. Нет, Тацу ее не заметил и медленно двинулся к жилым корпусам. Моранна облегченно вздохнула и потеряла пальчиками свой пышный ухоженный хвост.

Пока Лисси разбиралась с Джейко, Дориан уже добрался до своей комнаты. Дверь мешали открыть покоцанные железные ботинки его соседа Дрэма Реми, специально оставленные им для этого. Каким-то особо хитрым способом Эйнерт умудрился-таки просочиться вовнутрь. Его сосед и верный враг принадлежал к расе даэ, славящейся своими великолепными теневыми бойцами. Высокий, смуглокожий и среброволосый, в одних подратых джинсах, он сидел на подоконнике, тербил острое ухо за одну из многочисленных сережек и курил что-то отвратительно воняющее.

Дориан полюбовался на эту картину и, хмыкнув, сел на кровать, под которую тут же загнал обувь. Хм...

— Дорогой враг, ты будешь воистину мне врагом, если сможешь мне вот с этим.

Дориан достал из кармана заначку: странно пахнущий табак, по которому пробегали зеленые всполохи. У соизволившего наконец приподнять веки — откуда полыхнуло красным — Реми глаза просто загорелись от предвкушения.

Этиус положил заначку на стол так, чтобы мог дотянуться его сосед, и принялся набивать этой гадостью трубку. Затем тоже взгромоздился на подоконник, раскурил агрегат и блаженно затянулся. То настроение, в запале которого он чуть не прирезал Тацу, потихоньку отпущало.

Выдох. Парень залюбовался выпущенным зеленым дымовым колечком. Красота...

Неизвестно, сколько прошло времени, но вряд ли много — законы подлости никто не отменял, — как идиллия была прервана. Лисси, пометавшись немного по своей комнате, решила, что просто обязана все выяснить, и выяснить немедленно. «Ну держись, Дориан!» Со свойственной всем обладателям оборотнической крови ловкостью и презрением к высоте она вскарабкалась на дерево, весьма удачно растущее под окнами нужной ей комнаты. И, примерившись, прыгнула на все тот же подоконник, вписавшись между парнями.

Дориан с любопытством поглядел на материализовавшуюся на подоконнике Эттэйн. «Какие у меня качественные глюки», — подумал парень, неспешно затягиваясь.

— Хорошая трава... — поделился он мнением.

— Мне надо поговорить с тобой, — безапелляционно заявил «глюк» и тут же потребовал: — Приведи себя хотя бы в относительный порядок! — Девушка отобрала у Эйнерта трубку и затаилась — надо же успокоить расшатавшиеся (причем из-за него же!) нервы. С непривычки пробил кашель. Зато сразу стало легче.

Оказавшись без трубки, Дориан сообразил, что перед ним не плод союза его воображения и «табака». Попытался свести глазки в кучку, потом бросил это безнадежное занятие, спрыгнул с подоконника и потянулся. Предложил руку девушке. Но Лисси настойчиво отвела его ладонь, сегодня у нее на этот жест была аллергия. Этиус пожал плечами и поплелся в ванную. Вернувшись минут через десять в комнату изрядно вымокшим и взъерошенным, но зато с куда более ясным взглядом, маг, вздохнув, плюхнулся на кровать: сил сидеть или стоять уже не было — и стал ждать, что скажет Тэй.

А та смотрела на него, нехорошо прищурившись. Нельзя сказать, что ее удовлетворяли отношения, которые сложились у них за годы учебы. Дориан всегда оставался слишком замкнутым и нелюдимым. Про свое прошлое говорил неохотно, частенько ссылаясь на амнезию, которая покрыла мраком часть его воспоминаний. Но у девушки все равно всегда было чувство, что она может на него положиться и ему довериться. После сегодняшнего представления прежней уверенности уже не было. В УМН их всех учили боевым приемам, действиям в условиях битвы или драки. В зависимости от факультета уклон в сторону рукопашного боя был больше или меньше. Но то, что проделал сегодня Эйнерт, уже ни в какие ворота не лезло. Даже если забыть о скорости и ловкости проделанного, просто так — из-за дурацкой шутки — приставить кинжал к горлу сокурсника, более того — пустить кровь... Об этом стоило и задуматься и поговорить.

Самое в этом всем странное — то, что девушка до сих пор ощущала на себе прикосновение пальцев парня и теперь не знала, что с этим делать. Идти вперед или очень осторожно и неспешно сдать назад?

Она нахмурилась. Как же начать разговор? И что спрашивать? Потом пожала плечами, подумав, что сейчас на разведение дипломатии не способна. Повернулась к лежащему с прикрытыми глазами Эйнерту и с расстановкой спросила:

— Что это сегодня было? Почему ты так сделал? И как ты это сделал? — В какой-то момент нервы немного сдали, и у Лисси вырвались слова, которых произносить она не собиралась: — Ты меня пугаешь. Кто ты на самом деле, Дориан?

Эйнерт же смотрел в потолок.

— Как много вопросов, — пробормотал он. — Один другого интереснее. И на какой же мне отвечать?

Этиус скосил на девушку один синюющий глаз. Отвечать парню не хотелось. Не хотелось что-то объяснять. Но, видно, придется. Губы Дориана невольно дернулись. Ну что ж...

— Лисичка, а ты не боишься задавать мне ТАКИЕ вопросы? Не боишься за СВОЮ жизнь?

На лице Эйнерта застыла жесткая усмешка, слишком похожая на оскал.

— Тэй, тебе никогда не приходило в голову, что однажды любопытство тебе дорого обойдется?

Казавшийся расслабленным и почти умирающим, Дориан неуловимо быстрым движением схватил близко сидевшую девушку за руку и, притянув к себе, заставил смотреть прямо в глаза. Бескрайние зеленые просторы, на дне которых притаился страх. И даже растерянная, расстроенная и слегка испуганная, Тэй была красива. Но надо идти до конца.

— Готова ли ты получить ответы на свои вопросы?

Бледное милое личико. И решительное, но тихое «Да».

— Замечательно. — Наверное, именно таким голосом говорит демон, заполучивший очередной контракт на душу смертного.

— Что ж, тогда отвечу по порядку. Что это сегодня было? Все просто. Я применил навыки, которым меня некогда обучили. Почему я так сделал? Просто захотелось, считай, что это был упреждающий удар, чтобы кое-кто не творил слишком уж больших глупостей. И как я это сделал? Я просто так умею. Научился когда-то. И... чтобы не было недомолвок, я вполне мог убить Джейко, просто мне не хотелось, чтобы ты это увидела, и не было желания связываться со всей этой сумасшедшей Семейкой Тацу. Вот так все просто.

Тэй, я никогда не врал, что ничего не помню. Когда я пришел в университет, то запретил себе вспоминать прошлое. Хотелось начать все с чистого листа. Частично мне удалось.

Даже сейчас я могу рассказать тебе не многое. Я родился в Ранше. Меня действительно зовут Дориан Эйнерт. Так меня назвала мать. Своего отца я не знаю и знать не желаю. Мы жили вдвоем, а потом, когда мне было семь, она не вернулась с очередного своего задания, и я оказался на улице. Один. Правда, ненадолго. Меня нашли и... дальше я не могу тебе ничего рассказать, потому что связан клятвой молчания, иначе сюда придет смерть. Хотя, если тебе интересно, я не удивлюсь, если любопытный Джейко сумеет раскопать интересующую тебя информацию. Дальше ты и так знаешь. И что ты теперь, девочка моя, думаешь обо мне?

Дориан обхватил лицо Лисси длинными чуткими пальцами и заставил смотреть на себя, чтобы не пропустить малейшего измене-

ния ее настроения. Глаза в глаза. Его синева в ее зелени. Ее зелень в его синеве. Невозможно солгать, когда так близко.

Да, Лисси боялась, но запах тайны, которая была теперь так близко к разгадке, дурманил и манил, приглушая все остальные чувства. Любопытство — вечный дар и проклятие магов — сейчас спасало и от страха. А испугаться было чего. Хватка сильных пальцев была железной. До этого все хоть и было серьезным, но казалось чем-то нереальным, странной игрой, спектаклем или розыгрышем. Но сейчас — так близко и так... настойчиво... Девушка даже подумала, что она не хочет сталкиваться с тем, что так круто меняет ее представление о приятеле. И при этом как кролик на удава смотрела в его синие глаза и испытывала почти непреодолимое желание быть еще ближе. Интонации его голоса завораживали ее.

Луна заглянула в комнату и залила все в ней. Девушка, больше не рассуждая, подалась вперед. На миг дыхание молодых магов смешалось. И дальнейшее стало неизбежно — губы волшебников встретились.

Полночная красавица смеялась. Ее план удался на славу!..

Эйнерт ожидал какой угодно реакции со стороны Лисси, кроме той, что последовала. Дориан мысленно и с тайной горечью готовился к слезам, холодному презрению, оскорблениям, испугу, попыткам защищаться, но не к тому, что произошло в действительности. Он опешил настолько, что потерял контроль над собой и сам впился в губы Тэй.

Но Дориан не был бы Дорианом, если бы позволил сиюминутному желанию победить холодный и трезвый рассудок. Маг как можно мягче отстранился. На него смотрели доверчивые словно со сна изумрудные очи. Девушка казалась ошарашенной, но никак не испуганной.

«Ты так ничего и не поняла, — горько про себя усмехнувшись, подумал парень. — Ты не представляешь, к кому тебя тянет. Чтобы остаться в живых, тебе придется отдалиться от меня. Чтобы остаться в живых, я должен быть один».

Охрипший голос с трудом слушался своего хозяина.

— Тэй, не стоит. Я обкурился, ты обкурилась. Полнолуние к тому же. Нельзя руководствоваться только эмоциями. Тебе надо многое обдумать.

Дориан, прикрыв глаза, устало упал обратно на кровать. «Прости, Лисенок, но любовь слишком дорого нам обоим обойдется. Нет, не сейчас», — мысленно извинился парень перед подругой.

Ответить Лисси так и не успела, потому что именно в этот момент раздался стук в дверь.

• Дело об Осени •

ГЛАВА 1

Осень накрыла Ойя, как однажды накрывает любовь — полностью и целиком. И, как любовь — человека, сделала город невероятно прекрасным. Все вокруг заполнилось множеством восхитительных оттенков желтого, рыжего, багряного, красного. Еще зеленела трава. И точеные стволы деревьев тянулись к ласковому, уже давно не обжигающему, как летом, солнцу, выделяясь из этого буйства красок строгим черным, но при этом каким-то удивительно теплым цветом.

И в воздухе тоже уже царила осень. Нет, это был не запах дождей или грязи, не аромат прелой листвы. Это было то особое чувство, которое возникает на стыке времен года, когда ничего вроде не предвещает перемен, но что-то внутри уже шепчет о них. И ждет...

Она вышла перед рестораном «Сад Венъера» из дорогой черно-лаковой с вензелями кареты. Увидев и узнав их, на улицах Ойя застывали мужчины в отчаянной надежде хоть одним глазком глянуть на владелицу этих инициалов.

Сначала из открытой двери показалась изящная ладонь в атласной перчатке. Оперлась на руку лакея. И в этот момент многие ему позавидовали.

Потом на тротуар ступила ножка в темной блестящей туфельке и черном чулочке. Маленькая ступня, стройная лодыжка. На мгновение они явили себя миру, чтобы тут же скрыться в оборках пышного красного платья.

Черная шляпка короной красовалась на темных, поднятых в сложную прическу волосах. Рубиновое кольцо подчеркивало лебединый изгиб шеи и влекло взор к декольте. Нужно ли говорить, что ничего более интригующего в открывшейся взору картине просто не было и быть не могло?

Вообще все в даме соответствовало заведению, которое она изволила посетить. «Сад Венъера» — великолепный дорогой ресто-

ран-клуб с множеством отдельных кабинетов и манерной прислугой. Все здесь было пропитано шиком, чуть вульгарной роскошью и не слишком усердно завуалированным пороком. И даму тут знали.

Стоило ей сделать пару шагов, как навстречу выскочил метрдотель, рассыпался в комплиментах и, стараясь особо не паять в вырез платья, проводил красавицу в один из отдельных кабинетов, предложив меню и мигом принеся самое лучшее вино из подвалов, редко открываемых даже для самых дорогих — читай, денежных — гостей.

Легкая черная вуаль прикрывала одни из самых прекрасных глаз Ойя, и принадлежали они блестящей даме полусвета — Саа-ми Гирэ.

Не прошло и десяти минут, как, неторопливо свернув на недлинную подъездную аллею, перед «Садом Венъера» остановилась еще одна карета. Явно наемная, но от этого не менее дорогая. И вновь метрдотелю пришлось усердно гнуть спину.

Сбросив плащ и перчатки ему на руки, высокий эlegantный в той редкой степени, какая присуща только истинным аристократам, мужчина поправил черные волосы и направился к сторону отдельных кабинетов. Легкие тени, ласкаясь, ложились на его бледное лицо, а огоньки свечей перекликались с искорками в опасных темных глазах.

Дверь услужливо распахнулась перед посетителем, и навстречу ему начала подниматься с полукруглого диванчика одна из самых красивых женщин Ойя.

— Джейко, дорогой! — протянула она к нему обе руки. — Наконец-то! Совсем меня забыл, негодник! — мурлыкала куртизанка.

— Саа-ми, — заулыбался лэр Тацу — начальник Магического Сыска этого славного города и представитель одной из девяти Правящих Семей Эскики¹, целуя тонкие пальчики на одной, а потом другой ручке. — Что ты, моя красавица? Как я мог тебя забыть? Дела-дела...

— Никак всех преступников не выловишь? — бархатисто смеясь, отвечала ему дама.

На этом дверь захлопнулась, и метрдотель не услышал больше ни слова. Но еще долго мучился завистью и чувством собственной неполноценности. Чтобы заполучить благосклонность такой женщины, как дэлэ² Гирэ, надо было иметь не просто о-очень много денег. Надо было еще обладать властью, умом, талантом или красотой.

¹ Э с к в и к а — государство, в котором происходят описываемые события.

² Уважительное обращение к женщине — не-магу.

Джейко Тацу обладал всем этим в полном объеме. И это очень раздражало.

— Мм... лэр Тацу, вы, как всегда, великолепны. — Много-много времени спустя уже в своем особняке откинулась на подушку Саа-ми Гирэ, засмеялась, пытаясь прийти в себя и поправляя на влажной коже ожерелье — единственное, что осталось на ней из одежды.

Джейко тоже улынулся, целуя покатое плечико, а потом изящные смуглые пальчики, бережно, как величайшую ценность, держа их в ладони. Потом потянулся за стоящими на прикроватной тумбочке бокалами. Один передал даме, из второго отпил.

— А теперь, моя прекрасная Саа-ми, расскажи мне, чему я *действительно* обязан удовольствием видеть тебя.

Саа-ми Гирэ была лучшей и самой дорогой куртизанкой Ойя. В круг ее постоянных посетителей входили только самые влиятельные и состоятельные люди города. Она была красива, умна, страстна и искусна. А еще она умела молчать. И каждый, кто оказывался в ее спальне, знал, что все, что в ней будет сказано, останется в этих стенах. Равно как и сам факт визита, если оный должно было скрывать. Кроме того, у дэлэ Гирэ всегда можно было получить дельный совет. Она разбиралась в светской и политической жизни не хуже виднейших политиков этой страны. Да и знала не в пример больше очень и очень многих.

Хотя, конечно, прежде всего она славилась своим искусством дарить наслаждение.

И при этом никто не догадывался, что Саа-ми Гирэ была одним из самых секретных и ценных информаторов лэра Джейко Тацу. Женщина очень хорошо умела разбираться в том, что важно, а что нет. И иногда посылала начальнику Магического Сыска надушенное письмецо с одной лишь фразой: «Я соскучилась, мой дорогой». А сведения, которые куртизанка предоставляла, всегда были верны и порой бесценны.

Саа-ми Гирэ очень много платили за секс. Джейко платил еще больше.

Но не за секс.

Хотя... и за секс тоже.

Женщина потянулась, пригубила вина, немного поводила коготками по обнаженной коже любовника, будто что-то рисуя и явно подбирая слова. Джейко не торопил. Ему тоже нужно было время восстановиться после тех акробатических трюков, которые они только что проделывали.

— Знаешь Аmano Сваермаха? — наконец спросила Саа-ми. Даже сейчас в деловом, по сути, разговоре голос у нее оставался мягким, тягучим, словно бархатным. Такой голос чаровал и завораживал. Оставлял в голове лишь порочные мысли... и восхищение. Она действительно была хороша.

— Аmano Сваермах, — прикрыл глаза лэр Тацу. — М-да, конечно. Это один из самых близких помощников Бооа Кэца.

Одним из крупнейших производств Ойя было изготовление «пузырей» — техно-магических летательных аппаратов, и в самом деле очень похожих на пузыри на воде. В воздухе они двигались по строго определенному курсу, проложенному между АМС — аркадными магическими станциями.

При внешней простоте «пузыри» были устройствами весьма сложными и капризными. Да и изготавливать их было непросто. Кроме того, все стадии производства летательного аппарата нельзя было разрывать, а изнашивались «пузыри» всего за несколько лет.

Обслуживание станций требовало постоянного присутствия на них магов. Собственно, большую часть персонала АМС составляли именно волшебники. Контролировалась эта сеть государством. А вот производство необходимого оборудования для станций и самих «пузырей» уже долгие годы находилось в руках Семьи Кэц. Собственно, именно им и принадлежала идея создания такой дивной конструкции, а точнее, двум братьям Кэц. Один из них был гениальным техником и конструктором, второй — очень талантливым магом. Они и придумали, как соединить эти два умения и воплотить в жизнь извечную мечту человека о полете. Их изобретение позволило людям возноситься к небесам. Даже если они не маги. С тех пор производство «пузырей» и не уходило из цепких лап этой семьи.

А вот на станции и поддержание воздушно-магических путей, по которым двигались летательные аппараты, ни денег, ни магии не хватало.

Впрочем, того, что у них было, и так на хлеб с маслом хватало. Тут были и магические лаборатории, и исследовательско-конструкторские центры, и собственно производство, и полигоны для испытаний, и склады, и много чего еще. Называлось все это богатство «Юдзу», что в примерном переводе с одного из языков Эсквики означало «К звездам!».

— М-да, Аmano Сваермах. — Джейко сделал еще глоток. Мм... божественно... Как и все в доме Саа-ми, вино было очень дорогим и чувственным. — Способный, умный интриган. Женат. Двое детей. Старшая девочка болеет чем-то врожденным. Почти не выходит из дома. Сам Сваермах за свои сто пятьдесят восемь лет уже достиг

всего, на что мог рассчитывать. Не-маг. — Про себя Тацу добавил еще кое-каких подробностей. — Тоже твой клиент? И что с ним?

— Да, клиент. Был у меня недавно. Предлагал... ну не буду тебе говорить, что предлагал. Я отшутилась, что, мол, когда станешь главным на «Юдзу», вот тогда-то... Я-то знаю, что это невозможно. Он же к Семье Кэц никаким боком не принадлежит. А он как-то так по-особому засмеялся и ответил: «Значит, очень скоро».

— И что? Думаешь, это он серьезно?

— Думаю, да.

— А по-моему, это просто пустое бахвальство еще одного самца. Сам порой люблю перед девушками покрасоваться.

— Нет, Джейко, уж что-что, а отличать правду от пустого бахвальства я научилась о-очень давно. Иначе не лежала бы тут с тобой, а стояла бы где-нибудь на улицах нашего славного города в ожидании не слишком брезгливого клиента.

Тацу не мог не согласиться с таким аргументом. Саа-ми прекрасно разбиралась в людях. Недаром связалась с ним, знала, что надежней нет ничего. Мужчина и так, и эдак повертел в голове сведения. Невозможно... Законным путем невозможно.

— Спасибо, моя дорогая, буду думать.

— На первый взгляд бред, да? — Женщина вновь прильнула к любовнику.

— И на второй тоже, — шепнул он, целуя подставленные губы. — А ты не спросила, что он имеет в виду? — Ладони скользили по гладкой коже.

— Спросила, но он отмахнулся, попросив «не забивать мою чудную головку вещами, которых я не пойму», — фыркнула Саа-ми, выгибаясь под ласками умелых рук. — Ненавижу мужланов, считающих всех женщин поголовно идиотками. — Саа-ми знала, перед кем можно откровенничать, перед кем нет.

— Я думал, что уж ты-то имеешь возможность выбирать любовников по себе. — Джейко явно увлекся поцелуями удивительно красивой шеи куртизанки.

— Вообще — да, но иногда приходится проводить политические акции.

Тацу засмеялся, уже откровенно увлекая любовницу в водоворот страсти. В голове же шел просчет вариантов. В любом случае смена власти на «Юдзу» была ему невыгодна. Да и как осуществить это силами Аmano Сваермаха, глава Магического Сыска не понимал. А это уже было интересным. К тому же Джейко очень хорошо знал, что нет ничего невозможного. А жизнь научила его и тому, что нельзя выпускать из виду ничего необычного. Иначе можно проворонить нечто важное.

— Шеф, тут к вам Рани Кейш. — В дверь кабинета Джейко в Магическом Сыске просунулась голова его помощника Эрика Брокка.

Тацу кивнул. Все равно его согласие принять посетителя и коллегу было, скорее, формальностью и данью необходимости соблюдать хоть какую-то видимость субординации. Рани Кейш был следователем Городского Сыска в отличие от Магического. Принадлежал он к расе ашшей¹, а значит, был счастливым обладателем рыжих волос и огромных зеленых, как молодая трава, глаз.

— Привет, лэр Тацу! — ввалился в кабинет Рани, улыбаясь во все зубы и усаживаясь верхом на стул.

Джейко с Кейшем не раз сотрудничали. Не раз рисковали жизнью. Не раз обменивались информацией. И не раз вместе отмечали успешное завершение совместных дел. Так что отношения у них были вполне приятельские.

— Доброе утро, Рани, — улыбнулся Джейко. — Кофе?

— Конечно. У тебя он всегда отличный.

Тацу улыбнулся и попросил помощников сварить им кофе. Пока же поболтали ни о чем, обсудили последние кадровые перестановки в Городском Совете, рассказали по паре баек, благо обоим было что поведать. Чуть позже, уже попивая горячий крепкий напиток, Кейш произнес:

— А вообще я по делу.

— Кто бы сомневался.

Рани закинул в рот печенюшку и ухмыльнулся.

— Но не для того, чтобы навалить новых дел, как, судя по твоей мине, ты подумал, а чтобы подкинуть информацию для размышления.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался Джейко.

— Тацу! — хмыкнул его собеседник. Семья Тацу была известна своей страстью к сбору сведений.

— Угу, Тацу. Так что не томи мою высокородную особу и вещай уже, что там такого интересного ты нарыл.

— Вещаю-вещаю. — Рани собрался с мыслями и вот что поведал: — Вчера в Выездном переулке был ограблен склад.

Джейко приподнял бровь, предлагая продолжать: если бы в деле использовалась магия или были бы взломаны охранные заклятия, то дело уже лежало бы у него на столе. А коли нет, то, значит, колдовство в этой краже не было задействовано.

— Обычный такой склад. Много строительных материалов. Краски всякие. Бытовая химия.

¹ А ш ш и — довольно многочисленная раса. Ее представители всегда рыжеволосые и зеленоглазые. Оттенки варьируются очень сильно. Магией обладают практически только женщины, колдовской дар у мужчин встречается очень редко. И это всегда белая магия. Очень уважаемая в большинстве своем раса.

— Что-нибудь особо ценное?

— Ну что-то было, не суть. Грабители взяли только то, что более-менее дорогое, и то, что можно легко унести.

— Логично.

— Да, логично. И именно в связи с этим меня удивила одна пропажа. На этом складе стоял здоровенный такой ящик с тайлом¹. — Рани развел руки на расстояние чуть большее ширины его плеч, показывая размер украденной вещи. — Сечешь?

— Секу, — странновато улыбаясь, покивал Тацу. Тайл — это было единственное вещество, в котором можно было спрятать мощный магический артефакт так, чтобы стража на воротах или в патрулях не смогла почувствовать его ауру (для отслеживания подобного использовались специальные приспособления). — Но почему он просто не купил тайл?

— Ха! Это самое смешное. Я специально проверил. Сейчас в свободной продаже тайла нет.

— Почему? — искренне удивился Джейко. — Уж что-что, а тайла всегда в продаже навалом.

— А вот и нет. Кто нам поставляет тайл?

— Кто-то из Кайрана², — пожал плечами Тацу.

— Не кто-то, а Клан Барсуков. А они в очередной раз поцапались с нашим дорогим правительством — привет твоей тетке! — и в результате мы имеем перебои с поставками тайла.

Джейко соединил кончики пальцев в любимом жесте, легко улыбнувшись на шутку приятеля и мигом вспомнив Льону Тацу, которая в данный момент представляла их Семью в Совете Старейшин — высшем правящем органе Эскивки. Тетушка, на самом деле являющаяся ему двоюродной бабушкой, на днях связалась с ним по зеркалу — не простому, конечно, а сложному магическому устройству — и попросила приехать на выходных. Тетя частенько давала Джейко различные поручения, посылала с дипломатическими миссиями, доверяла вести переговоры самой высокой степени сложности и явно видела в нем преемника. Впрочем, что-то подобное могло произойти еще очень и очень нескоро.

— Разумеется, — продолжил Кейш, — наши торговцы тут же отреагировали и подняли цены, чем очень взбесили нашего мэра.

— Потому что его сын как раз развернул полномасштабное строительство небольших домиков для среднего класса, — продолжил Джейко. Уж это он отлично знал. Идея мэра ему очень нравилась, а то, что на этом нагреет руки его сын, Тацу ничуть не беспокоило.

¹ Т а и л — сыпучее, похожее на песок вещество, используемое в строительстве.

² К а и р а н — государство оборотней, по сути являющееся объединением Кланов под практически номинальным руководством Драконов.

Пусть это не совсем честно в отношении других строителей, но, в конце концов, в этом строительстве будет задействовано очень много рабочих, строителей, инженеров, торговля только выиграет от таких объемов, а люди получают новые недорогие дома.

— Ну да, мэр пригрозил повышением налогов, проблемами с продлением лицензий, особой придирчивостью инспекторов, короче, сам понимаешь, не маленький. В результате сейчас весь таил идет напрямик на стройку мэрова сына.

— А конфликт с Барсуками конечно же разрешится, — задумчиво протянул начальник Магического Сыска. — Только когда именно — неизвестно. Насколько я знаю, наши предпочтут потянуть, так как по нам эти проблемы бьют куда меньше, чем по Барсукам, а значит, есть шанс вытянуть из них побольше.

— Вот-вот.

— Интересно, почему еще не появились перекупщики этого таила? Барсуки продали бы его кому-нибудь другому, а те — нам. Дороже бы вышло, но окупилось бы.

— Так конфликт не так давно случился. Да и такой уж потребности в таиле нет.

— И то верно. А вот скажи мне, Рани, а ведь таил в строительстве можно легко заменить?

— Ага. Полно заменителей, хотя таил лучше всего.

— И дешевле. Был.

— Да и по свойствам все же...

— Однако что-то мне сомнительно, что кто-то стал бы грабить склад только ради него. Ведь если уносили лишь самое ценное и не тяжелое, лучше было бы захватить что-то другое. Ведь даже с учетом его нынешнего дефицита таил не может стоить так уж высоко.

— Вот и я так думаю. К тому же ящик с ним стоял в дальней части склада, и грабителям пришлось чуть ли не выкапывать его из вораха всякого прочего барахла.

— А это время, — подхватил мысль Тацу. — И тащить его нелегко. Вряд ли кто-то пошел бы на такие сложности только ради строительства, как думаешь?

— Так и думаю.

— Хм, как интересно, — смакуя каждый звук, протянул начальник Магического Сыска. В глазах — в синем ободке их радужек — заплясали золотые искорки.

День прошел на удивление быстро. После визита Рани посетители повалили один за другим. Сначала пришел Редис из «Охраняйте ваш дом с магами» — лавочки, специализирующейся на охранных заклинаниях. Две недели назад одно из таковых обезвредило, а здание, находящееся под его защитой, ограбили. Вынесли все подчис-

тую. Тацу, к слову говоря, не понимал, как люди могут доверять охрану лишь магии, если сами в ней не разбираются. Особняк начальника Магического Сыска тоже стоял под таковой защитой, но там заклятия использовались первосортные, их такие специалисты ставили! Да и сам Джейко, будучи волшебником, мог проверить, так ли все действует или что-то барахлит, как и случилось в деле, из-за которого Редис и таскался в контору уже вторую неделю. Сотрудники Магического Сыска тогда выяснили, что ошибка, позволившая вора так ловко взломать заклятие, была заложена изначально, а это грозило Редису огромными проблемами и потерей репутации. Впрочем, он не раз выкручивался и не из таких ситуаций. Вот и сейчас из-за него это дело тянулось и тянулось, выматывая всех и явно буксуя.

Тацу, правда, не стал с Редисом сам разговаривать — сколько можно, право слово?! — и свалил на одного из старших оперативников — Марка. Умнейшего сыщика и очень серьезного человека. А умением читать морали с ним мало кто мог сравниться! Джейко даже испытал легкое чувство удовлетворения от такой мести за отнятое у него время. Так Редису и надо!

Потом пришла одна экзальтированная дамочка — светская львица и жена одного из высоких чинов в администрации мэра. Дэлэ Марина Ларио. У нее якобы украли собачку, ее «дражайшего прелестного Жужу, единственный свет и радость в этой тяжелой жизни». Женщина была хороша собой, богато и роскошно одета, но не вызвала у Джейко ни единой положительной мысли из-за полного отсутствия мозгов в прелестной головке.

Дэлэ Ларио устроила целое представление с заламыванием рук, прикладыванием надушенного батистового платочка к обильно накрашенным красивым глазам и паданием в обмороки. При всем этом она так отчаянно кокетничала с «самым интересным и понимающим мужчиной этого города» (по ее же словам), что над шефом потом еще долго весь отдел потешался: дверь он специально не закрыл, не хватало еще и сплетен на свою голову и другие органы.

Во время всего этого кошмара Джейко честно попытался выяснить, почему она пришла именно к нему, нет, он догадывался, но должна быть для приличия хотя бы формальная причина. И она нашлась. Такая, что Тацу непременно решил внести ее в список своих любимых хохм. Дамочка утверждала, что в пропаже ее любимой собачки виновато именно колдовство, объясняя эту уверенность следующим образом:

— Я всегда очень слежу за Жужиком, он у меня такой непоседливый, такой непоседливый! А тут лишь на миг отвернулась — и нету! Нету! Вы представляете?! Нету моего Жужу, лэр Тацу! А как я без

моего маленького мальчика?! Ах, ничто меня больше не радует! Лэр Тацу, вы должны, просто обязаны его найти! Это, несомненно, чья-то злая магия! Да-да. Я прямо вот сердцем, прям вот здесь, — женщина для убедительности оттянула и так слишком глубокое декольте, — чувствую, что это колдовство! Злое-злое колдовство! Ах, лэр Тацу, а не могли моего Жужика утащить некроманты для своих страшных обрядов?! Я не переживу этого! Вот прямо здесь лягу и умру! Это ужасно! Просто ужасно! Вот на секундочку отвернулась — и нет!

Выспроводив сей дивный образчик высокого полета мысли, Джейко вместе со всем отделом долго еще рыдал от смеха, как заведенный повторяя: «Вот только отвернулась — и нету!»

Дальше были еще посетители, но ничего, что могло бы перебить впечатление от просмотренного спектакля, не случилось. Ну и слава двуликим.

Домой Джейко, как и обычно, шел пешком. До его особняка, расположенного в респектабельном квартале города (Тацу нарочно не купил жилье на самой дорогой улице, хотя мог себе такое позволить, а скорее ближе к краю сего поистине красивейшего и самого ухоженного района), было не более десяти-пятнадцати минут неспешного шага.

Приятно было идти по чистым аккуратным улочкам. Смотреть, как один за другим загораются фонари. Раскланиваться со знакомыми. Тут недалеко был парк, набережная и главный проспект — места, где и совершали обычно вечерний променад жители Ойя. Оживлялись кафе. А для маленьких магазинчиков начиналось самое горячее время. Сумерки уже напозднили на город, и в них улочки, дома и каштаны казались какими-то удивительно чудесными, милыми и невероятно привлекательными. А осень в воздухе дополняла эту красоту. Она на пару с синим предвечерним небом превращала вполне обычный мир в ожившую сказку. Дарила ощущение чего-то необычного, волшебного и обязательно приятного.

Тацу обожал Ойя, любил всей силой своей страстной природы. И пусть сейчас не цвели обожаемые им каштаны, он все равно восторженно рассматривал город в осенних одеяниях.

— Лэр Тацу! — вдруг раздалось чуть в отдалении.

Волшебник оторвался от разглядывания вывески с изображением исходящей паром чашки и принялся вертеть головой в поисках того, кто его окликнул. Долго гадать не пришлось: с противоположной стороны улицы ему махала его давняя знакомая лэрэ Роко Маери. Отличнейшая колдунья, специализирующаяся на погоде. Как слышал, а вернее, точно знал — Тацу он или нет?! — Джейко, лэрэ

Маери в этом году явно имела все шансы, чтобы занять пост председателя местного Магического Совета, а значит, и стать главой всей гильдии. По крайней мере, прилагала к этому немало усилий. Такие вещи Тацу привык отслеживать. Для самого Джейко ее избрание на этот пост мало что меняло: в силу своей принадлежности к одной из девяти Правящих Семей он не зависел ни от кого, кроме своей тетки как главы Семей и Совета Старейшин как высшего государственного органа управления. Но для Ойя пост председателя Магического Совета значил много, очень много. Как и для Роко лично.

Вообще лэрэ Маери Тацу нравилась. Уже немолодая, но в отличной форме, властная, но без самодурства женщина вызывала уважение. Что-то в ней, правда, несколько настораживало начальника Магического Сыска. Но, всякое перевидав за свою жизнь, огромная часть которой была проведена в политических и дипломатических интригах, он считал Роко наиболее достойной кандидатурой на роль председателя Магического Совета. Однако сие вовсе не значило, что он ей полностью доверял.

— Лэрэ Маери! — Тацу, наклонившись, прикоснулся губами к ее затянутой в голубую перчатку руке. — Прекрасно выглядите!

— Благодарю вас, лэр. Вы необыкновенно добры.

Вот что Джейко уважал в женщинах, так это умение принимать комплименты. Просто терпеть не мог всяческие «ой, ну что вы?» или «право, это совершенно обычный вид». Кокетство в девушках Тацу очень любил, но оно должно было быть умным. Или хотя бы оригинальным.

— Рад вас видеть, лэрэ. Гуляете? Как ваши дела?

— Да, вышла подышать свежим воздухом. Очень, знаете ли, полезно. А дела — не жалуюсь.

— Все ли спокойно?

— Да, пожалуй, так. А вы как поживаете, лэр Тацу?

— Превосходно. Осень нынче так хороша, что даже преступникам совестно нарушать ее совершенство.

Женщина поправила светлые волосы, пытающиеся выбраться из-под элегантной шляпки.

— Осень и правда диво как хороша. Люблю это время. В нем столько очарования и жизни. Да. Особенно это чувствуется в Ойя. Когда я преподавала в УМН, то частенько пропускала эту благословенную пору. Студенты, начало учебного года, — махнула она рукой. — Да и столица, сами знаете, затягивает. Ее бешеный ритм практически не оставляет времени на такие вещи, как любование природой. Как считаете, лэр Тацу?

— Полностью и целиком с вами согласен, лэрэ, — улыбнулся маг. Манера женщины говорить его умиляла. Что-то в ней было такое...

из прошлых веков. Спокойное и исполненное достоинством. И дело было даже не в словах, а в том, как она их произносила. Не торопясь, словно взвешивая каждое слово, придавая каждому из них особую ценность, плавно и чуточку манерно, приглушая звонкие звуки мягким западным акцентом, который приобрела, проведя там много времени, будучи в первый раз замужем за военным. Те времена давно прошли, а акцент остался, придавая ее речи какую-то особую изысканность и оригинальность. — Ойя — город, который умеет жить по-настоящему, вкушая каждое мгновение, и учит нас тому же.

— Да-да, не то что столица... Иногда мне кажется, что она крадет у нас время. — Голос немного погрузнел, чтобы в следующее мгновение вновь вернуться к прежнему нейтрально-вежливому тону: — Кстати о столице, лэр Тацу. Вы не знаете, что там решили наши министры с этим так шумевшим законом об ограничениях для корпораций магов?

Закон и вправду шумел. Дело было на редкость смешным. Один из магов, работающих в одиночку, подал жалобу о неравных условиях по сравнению с объединениями волшебников и выдвинул ряд требований, в том числе и законодательно ограничить сферы их деятельности. Дескать, это монополия и захват власти. Разумеется, никто бы и не почесался что-то предпринимать по поводу его жалобы. Хотя бы потому, что она была просто абсурдна. Магия сильно различалась. Чтобы полностью удовлетворить спрос, ее было слишком мало даже в самых крупных городах. Поэтому у волшебников не возникали какие-то серьезные трения из-за рынка услуг. Однако в это время как раз активно велись дебаты по поводу привилегий колдунов. И жалоба этого мага-одиночки попала в шестеренки политических интриг и раскрылась.

— Да что они могли решить по этому вопросу? — пожал плечами Джейко. — Пообсуждали-пообсуждали да и отложили. Сами же понимаете, что дело выеденного яйца не стоит.

— Я-то понимаю. Но, знаете, боюсь я этих бестолковых идей. Как раз они и имеют тенденцию становиться законами.

Тацу удивленно глянул на магичку. Что ее беспокоит на самом деле?

— Уверяю вас, лэрэ, по этому поводу волноваться не стоит.

— И все же — вы точно знаете? Вы не собираетесь в ближайшее время в Раншу?

— Возможно, на этих выходных.

— На этих?

— Или на следующих, пока еще не решил.

— Да, понимаю. Лэр Тацу, была бы вам очень благодарна, если бы вы все-таки уточнили по поводу этого закона. Просто чтобы мне

было спокойнее. Сделаете мне приятное, лэр? — улыбнулась волшебница. От ее теплых серых глаз побежали в стороны тонкие, почти изящные морщинки.

— Разумеется, лэрэ Маери. Чего не сделаешь ради прекрасной дамы? Что уж говорить о такой мелочи?

— Ах, лэр Тацу, вы так любезны...

Они еще немного поговорили о всяком-разном. Расстались, рассыпавшись во взаимных комплиментах и вполне довольные друг другом. Только Джейко слишком хорошо разбирался в людях, чтобы не понять, что Роко изволила хитрить в разговоре с ним. Идя своими любимыми узкими улочками до дома, маг снова и снова прокручивал в голове разговор с чародейкой. Более всего его смущал именно этот эпизод про закон об ограничениях для корпораций волшебников. Тацу совершенно точно знал, что тот не пройдет. Не могла не понимать этого и Маери, однако отчего-то завела про него разговор.

«Или она знает больше, чем я, а это невозможно в принципе... Ну ладно, возможно, но очень сомнительно. Не той величины Роко Маери фигура, чтобы иметь больше информации, чем имею я. Если только случайно... Или она что-то хотела выяснить, что этого закона и не касается. Но вот что? — Джейко и так и этак повертел в голове эту мысль. — Хм... если бы это не была такая законопослушная дама, как Роко Маери, я бы подумал, что она хочет узнать, когда начальника Магического Сыска не будет в городе... или когда он будет в столице».

Тацу сделал себе пометку поразмыслить еще над этим вопросом. Не верил он в невинность. Слишком уж разные бывают ситуации, порой жизнь даже самых порядочных и достойных вынуждает поступать по принципам и забывать о совести.

Любимый дом встретил Джейко прохладой и ждущей тишиной. Дверь распахнулась, стоило только хозяину подойти к ней. Ни свечи, ни магические огоньки Тацу зажигать не стал. Ему было приятно находиться в полутьме комнат, нарушаемой лишь желтоватым светом фонарей с улиц.

Расстегивая верхние пуговицы рубашки, маг уже начал подниматься по лестнице, чтобы пройти в свою спальню, как услышал распевающее во всю глотку... фигурально, конечно, выражаясь... зеркало. «У всех зеркала как зеркала, а мне какое-то недоразумение досталось», — уже как-то бессильно — за столько лет с чем только не смиришься — подумал начальник Магического Сыска и весьма влиятельная фигура в жизни Ойя и на международной политической арене.

Разумеется, пело не простое зеркало — а тонкий и весьма дорогостоящий артефакт. Но выглядел он именно как обычное зеркало, так что никто и не называл их никак иначе. Использовались они для переговоров на расстоянии.

— Ну что, хозяин, явился? — Стоило Джейко войти в кабинет, как вредное серебряное стекло выказало всю меру своего ехидства, а оно у него было немало. — Неужто нам счастье привалило? Сам лэр Тацу домой пожаловал, да еще вовремя! А не под утро, как вчера. И трезвый, целый и без бабы! Ты здоров ли, хозяин? Неужто наконец перетрахал весь Ойя или, не дайте двуликие боги, в городе запасы спиртного кончились?

Маг скрипнул зубами.

— Разобью, — пообещал он. — Замажу краской и спрячу в самый дальний чулан.

— А вот и не разобьешь, не замажешь и не спрячешь! Меня Ани подарила, а значит, терпеть тебе меня до скончания времен, — продолжило кривляться зеркало.

Ани была сестрой-близнецом Джейко, и ее он любил больше всех и всего на свете. Больше, чем себя. И по чести говоря, зеркало было право. Но признавать это чародей, разумеется, не собирался.

— Ани поймет. А ну говори, что разоралось! — рявкнул Тацу.

— Ой какие мы страшные! Прямо дрожу все. И я не орало. Я пело!

— И почему?

— А потому что твой красавчик тебя искал.

— Какой именно?

— А у тебя их что, много? А, ну да, забыло. Ты же у нас существо любвеобильное!

Маг демонстративно взвесил на руке тяжелую мраморную статуэтку тигра. Белый камень пересекали черные прожилки... Статуэтка из Храма в Синих Горах... Подарок Инема¹.

— Какой же ты нервный! У белых магов, что ли, проконсультировался бы, а то ведь сгинешь во цвете лет, что мы будем делать? Ладно. Дориан Эйнерт тебя искал. Просил связаться с ним, как появишься. Я его предупредило, что ты обычно под утро только заявляешься, но он и слушать не пожелал.

Тацу усмехнулся. Становилось понятно, почему зеркало сегодня настолько ехидное. Университетский приятель Джейко был единственным, кто мог парой слов или даже взглядом привести этот магический инструмент в состояние панического ужаса, а следовательно, и послушания. Разумеется, зеркало не терпело такого грубого

¹ Инема Куарсао — глава Клана Белых Тигров.

отношения к своей нежной, ранимой натуре, вот и отрывалось теперь на хозяине.

— Ну так чего ждешь? Соединяй.

Зеркало что-то недовольное буркнуло, маг не стал вслушиваться. Тем более в это мгновение на глади серебряного стекла начало появляться изображение. Профессор Эйнерт и по совместительству лучший друг Тацу сидел, развалившись в кресле, как всегда затянутый во все черное, с собранными в хвост светлыми волосами и трубкой в зубах.

— Ну здравствуй, милый! Я вижу, вопреки опасениям своего зеркала ты иногда и вовремя домой приходишь.

— Ты по мне так соскучился? — Джейко уселся на стол и принялся рассматривать друга. Тот был абсолютно невозмутим, но Тацу давно уже научился разбираться в этой невозмутимости. Сегодня вроде бы ничего не говорило о том, что причиной вызова послужили некие неприятности. Наоборот, в синих глазах Дориана угадывалось какое-то странное удовлетворение. Никак гадость какую задумал.

— Я? Нисколько. — Эйнерт, как обычно, криво усмехнулся.

— А что же тогда хотел? — доставая из серебряного портсигара сигарету, спросил Тацу.

— Да как тебе сказать?.. На рожу твою мерзкую посмотреть да еще сообщить, что Тэй наконец-то в родные пенаты вернулась.

— О! Лисси! Наконец-то! Я уже думал, что на моем веку этого не случится. И где же она с весны пропадала?

Лисси Эттэйн Блэквуд была отличным боевым магом и их подругой еще со студенческой поры. Когда-то они с Дорианом и еще компанией из трех человек отправились в почти безнадежное путешествие, чтобы вызволить Джейко из загребущих лап Белого Тигра. Нельзя сказать, что тогда все прошло безупречно, но вот с тех пор они так и дружили всей шестеркой.

— Вот и спросишь. Она собирает всю нашу компанию, так что будь добр на этих выходных прибыть в столицу нашего славного государства.

«На ловца и зверь», — подумал Тацу и улыбнулся. Тэй, как любовью, в ком текла кровь оборотней-Лис — а девушка была полукровкой, — отлично разбиралась в магических артефактах.

— Как скажешь, милый! — еле удержался Джейко, чтобы еще и язык не показать: стоило ему оказаться в обществе старых друзей, он тут же превращался в проказливого мальчишку.

— Умница Тацу! — ответил Эйнерт старой шуткой.

— Ну а как ты вообще?

— Вот приедешь — и расскажу. А сейчас отключаюсь, мне еще кучу контрольных проверять. Сладких снов, милый!

И оборвал связь. Джейко даже хихикнул: Дориан — это Дориан, что бы ни происходило.

Утро в Магическом Сыске началось как обычно. Сотрудники бегали по конторе, каким-то удивительным образом умудряясь совмещать работу, личную жизнь и обсуждение того и другого. Текучки было много, а вот по-настоящему интересных дел не наблюдалось совсем.

Джейко стоял у окна своего кабинета и смотрел на столь любимый им город, на его дневную суету и желтый строй каштанов вдоль улицы.

— Что-то слишком тихо, а, Эрик, не находишь? — произнес маг задумчиво. Последнее время у него вошло в привычку рассуждать вслух, иногда облакая это в форму диалога с помощником.

— Пожалуй. — Брокк расставлял по алфавиту и датам папки в шкафу шефа. Недавно некоторые из них понадобились, их вытащили, а потом в спешке поставили как попало. А Тацу не переносил беспорядка. Вот Эрик и спешил исправить ситуацию. Заодно и проверял, все ли документы на месте. — А может, просто больших дел нет, вот и кажется так.

— Ммм... может быть... У меня просто чувство... будто готовится что-то, а что — не знаю. А больше всего на свете я не люблю чего-то не знать.

— Это вы про преступления? Думаете, скоро что-то серьезное произойдет?

— Не знаю, Эрик. Может, вовсе и не по нашей части.

— А по чьей?

— По... моей, — вздохнул Джейко. Он был не просто начальник Магического Сыска одного из городов, пусть и не маленького — все-таки центр крупной провинции. Он был Тацу, а это накладывало определенные обязательства. И прежде всего видеть и знать те скрытые процессы, что происходят в каждом обществе: борьба за власть, подковерные интриги, изменения общественного мнения и назревающие перемены. Джейко был истинным представителем своей Семьи и именно все вышеописанное любил более всего. И сейчас пребывал в одном из своих любимейших состояний — состоянии предвкушения. Ах, скоро-скоро что-то случится. Ах, скоро-скоро что-то начнется. — Вообще-то уже началось...

— Что началось, шеф? — Эрик даже оторвался от бумаг.

— Скоро узнаем.

— Что узнаем? — вдруг раздался еще один голос в дверях. И принадлежал он Агну — одному из старших оперативников. — Вы, что ли, уже в курсе?

— В курсе чего?

Сыщик ввалился всей своей немалой тушей в кабинет и уронил ее на стул, разумеется усевшись на него верхом. Положил здоровенные руки на спинку, отчего всяческие брелки, булавки, кулончики, амулеты и прочая звенящая дрянь, что он таскал на своей выдавшей виды джинсовой куртке, отозвалась на все металлические лады.

— Тут вот какое дело, шеф. — Агн любимым жестом потер макушку. — Мне один воренок шепнул... — оперативник сделал эффективную паузу, дождавшись, когда все внимание будет сосредоточено на нем, в том числе и тех двух личностей, что, почуяв интересное, мигом нарисовались в проеме двери, — что в Ойя едет очень известная в воровском мире фигура.

— Да? — Джейко разве что не облизнулся в предвкушении. — И кто?

— Никто не знает, как ее или его настоящее имя. Даже пол не знают. А известен под кличкой Акицунэ.

— Оу, какое имя! — восхитился Тацу. — Это же что-то значит, не так ли?

— Что-то да значит, — пожал плечами Агн. — Куда важнее, что этот тип считается гранд-мастером в своем деле — так хорош. Ни одной неудачи. Если уж на что-то этот Акицунэ нацелился, то вещь не сохранить. Никоим образом.

— Надо же, — хмыкнул маг. — И что же этому Акицунэ понадобилось в нашем скромном городке?

— Этого мой паренек не знает, — развел лапищами сыщик. — Не по рангу ему такое знать. Он и это-то чисто случайно услышал.

— Понятно. А что вообще известно про этого вора?

— В Ойя он никогда не работал. По крайней мере, у нас сведений об этом нет. Говорят, он вообще предпочитает дважды в одном городе не светиться. Работает по всему континенту. Специализируется на ювелирке, произведениях искусства и магических артефактах.

— Ага. — Джейко уселся за свой стол, оперся на него локтями и, подавшись чуть вперед, соединил кончики пальцев.

— Я могу собрать сведения про него, шеф. — В кабинет беззвучно скользнула Вини. Поправила круглые очки на курносом носике и продолжила: — Можно запросить у коллег из других городов дела, где фигурирует его имя. А также по газетным вырезкам посмотреть.

— Давай, — кивнул ее начальник. — А я попрошу в нашем Архиве поискать.

Главной ценностью Семьи Тацу была информация. Собирали ее абсолютно все представители этого рода. Тщательно, методично и не упуская мелочей. Она поступала в некий единый бумажно-магический Архив, где обрабатывалась, систематизировалась и храни-

лась вечность. Найти в нем можно было все, что угодно. Главное, чтобы оно когда-нибудь попадалось на глаза пронырам Тацу.

— Лакни! — позвал Джейко.

— Я тут! — Блондинка слишком быстро материализовалась в кабинете, тоже явно ушки на макушке. Лакни была одним из лучших специалистов по слухам и сплетням. Все то, о чем говорили в городе, она узнавала почти сразу. — Мне, я так понимаю, послушать, что говорят об этом Акицунэ... и про новых людей, что недавно появились в городе или скоро в нем появятся.

— А также о предмете, что мог бы этого красавца заинтересовать. Ведь наверняка это тоже что-то новое. Хотя тут возможны варианты. Вряд ли он будет воровать что-то недорогое. А значит, это «что-то» может быть только у богатых людей или у магов.

— Что зачастую одно и то же, — вставил Эрик.

— Частенько, но не всегда. Вспомните работников Редиса, — усмехнулся Тацу.

— Но у работников Редиса вряд ли окажется что-то настолько ценное, ради чего столь высокооплачиваемый вор не поленится приехать, — возразил Рекки, самый молодой из оперативников, тоже каким-то образом просочившийся в кабинет.

Более опытные сыщики усмехнулись.

— Не всегда так, Рекки, — пояснил их улыбки Джейко. — Порой даже самые слабые и низкооплачиваемые маги натываются на весьма и весьма занятные вещи. Иногда это бывает результат их разработок. Иногда элементарная случайность. Порой результат подлости или странного стечения обстоятельств. Не угадаешь. В принципе у любого человека может оказаться что-то ценное. Но мы не можем охватить все, поэтому берем только две наиболее вероятные категории.

— К тому же «слушать» я буду всех. — Чувственные ярко-красные губы Лакни тоже изогнулись в улыбке. — Просто новичков по моим каналам возможно отследить только среди элиты и магов.

— Ну еще и средний класс, не прибедайся, — поправил ее начальник. — Скромность не твоя стихия.

Блондинка пожала плечами:

— Ну да, но с меньшей долей вероятности, да и не сразу. Хотя... — девушка довольно улыбнулась: она была специалистом и гордилась этим, — быстрее, чем новички войдут в свой новый дом.

Все рассмеялись.

— Ладно, — все еще ухмыляясь, прервал этот балаган Тацу, — есть еще что-то по этому Акицунэ, Агн?

Сыщик снова потер макушку:

— Есть сведения, что он маг. Или владеет какими-то артефакта-

ми особыми. Потому что довольно легко обходит все магические ловушки...

— Так, подожди, я не понял. Что значит — или маг, или артефакт? Аура, следы в магическом фоне должны быть разные.

— Шеф, я точно сейчас не знаю. Не занимался еще этим. Говорю, что мне информаторы сообщили и что вообще известно об этом красавчике. А более детально смогу что-то сказать уже после того, как начну копать.

— Понятно-понятно, прости, это во мне просто маг разыграл. Для нас такие вещи элементарны, и мы забываем, что не у всех так. Так что там еще?

Агн кивнул, принимая пояснение, и продолжил:

— Вроде работает один, хотя связи в воровском мире есть.

— Как же им не быть? — буркнул Джейко. — Ему же надо как-то заказы принимать, снаряжение доставать, документы, карты местности и планы домов, магических ловушек, да мало ли чего еще... Есть какая-нибудь возможность тряхнуть кого-нибудь из их малины на предмет информации?

— Не знаю, — задумался сыщик. — Надо с Марком, — самый старший и опытный из отдела сыщик. Сегодня у него был выходной, — посоветоваться, но вообще маловероятно. Работает Акицунэ на самом высоком уровне, а значит, и общаться будет лишь с самыми крутыми в их гадюшнике. До них трудно дотянуться.

— Да и не всегда следует, — соглашаясь, кивнул Тацу. — Разберешься сам, не маленький. Что-нибудь еще?

— Да нет вроде... все. Пока.

— Угу... — Джейко откинулся на спинку своего кресла и немного подумал. — Интересно, определенно интересно. Ну что же, дамы и господа, похоже, эта осень не будет такой уж спокойной, как вначале...

— Ждали-ждали и дождался, — буркнул кто-то.

— Зато скучать не придется, — хмыкнул в ответ начальник. — Все знают, что им делать. Работайте. Рекки, ты на подхвате у Агна. Перенимай опыт.

Раздав указания, Джейко отправился пообедать. Делал он обычно это в одном из самых милых заведений города. Кроме вкусной кухни, великолепного выбора напитков и уютной обстановки было у этого ресторанчика еще одно немаловажное преимущество — он располагался очень близко от здания, в котором и обосновался Магический Сыск.

Посетителя тут давно знали и обычно держали для него столик, хотя он и не всегда приходил. Частенько компанию Джейко составлял Антонио Ли, один из самых молодых членов Городского Совета.

С Тацу они когда-то вместе входили в состав дипломатической миссии в Кайран. Джейко тогда еще не знал, что ему придется работать в Ойя. Переговоры в тот раз вполне удались. А вот поездочка вышла примечательная. Дорогу занесло снегом, и чья-то светлая голова предложила ехать горными тропами. Все согласилось. Очевидно, потому, что все участники дипмиссии были абсолютно городскими жителями и знать не знали, что собой представляют эти горные тропы. Да еще и под снегом, пусть его и на высоте — а забрались они высоко — было не так уж и много из-за сдувающего все к эркам ветра. Пока сдувающего.

Да еще проводник попался никудышный. К концу второй недели блуждания по горам вся миссия дружно решила, что от них попросту решили таким вот образом избавиться. Однако именно в этот день они и увидели настоящую дорогу! Беда была в том, что находилась она в паре лиг внизу, а перед ними был обрыв — абсолютно вертикальный.

Маги, правда, предложили спуститься с помощью колдовства, но было откровенно жалко лошадей, которые проделали с людьми такой путь и были совсем не виноваты в глупости своих хозяев. В результате на поиск обходных путей и сам спуск ушло еще около двух дней. Зато какая была радость, когда они наконец выбрались!

И что символично — за время этого пути вся их компания неплохо сдружилась. И возможно, именно это помогло им не впасть в отчаяние и не погибнуть.

Позже Джейко с Антонио встретились вновь, уже когда Тацу прибыл в Ойя в роли начальника Сыска. Ли был довольно прогрессивным молодым человеком, немного наивным и очень приятным в общении. Частенько им с Тацу приходилось объединять усилия, чтобы повлиять на решения тех или иных вопросов. Не раз они на пару рассматривали девушек на приемах. А порой и просто устраивали себе праздники души и тела с обильными возлияниями.

— Ну как ты? — улыбнулся начальник Магического Сыска, насаживая на вилку кусочек отличной тушеной индюшатины в грибном соусе. — Что нового?

— Да я нормально, думал, что приболею, но нет, обошлось. — Антонию отдал предпочтение крольчатине. — А нового? Что может быть у нас нового, чего ты не знаешь? Все более-менее интересные заседания тут же оказываются в газетах. А так... — Молодой человек даже чуть махнул рукой с зажатым в ней ножом. — Рутинная одна. Бумаги. Бумаги. Бумаги. Мне иногда кажется, что жизнь моя целиком состоит из бумаг: каких-то справок, отчетов, жалоб, записей, договоров, писем и прочего до бесконечности.

— И не говори, — поддержал Джейко, отпивая красного вина из

пузатого бокала. — Я вроде почти всю бумажную работу свалил на Эрика, а все равно перепадает. Не только то, что могу сделать только я, но всяческие сверхсекретные — было б что скрывать, чес-слово, иногда как дети — документы. Письма опять же. Некоторым приходится лично писать, а то все обидчивые такие. А порой проще самому сделать, чем помощнику объяснять, как надо.

— У меня с помощниками вообще беда жуткая. Взяли новую девочку. Умненькая вроде. Но что-то не пошло у нас с ней. То ли запугал я ее слишком, то ли просто подхода друг к другу не нашли. Уволил. Дали новую. А она такая дура оказалась! Только задом вертеть. По-моему, она искренне считала, что секретарша и любовница — это синонимы. Еще одну взял. В годах даму. Не могу я ей приказывать. А сама она такого опыта в нашем деле не имеет, чтобы понимать, что от нее требуется. Не знаю, что делать.

— Верни первую.

— Так я же от нее сам отказался.

— Извинись. Предложи попробовать еще раз.

— Да не. Лучше еще кого-нибудь возьму.

— Ну как знаешь. Тут такое дело, что тебе видней должно быть. У тебя или требования слишком высокие, может, противоречивые, или действительно надо по-другому с людьми работать. Хотя... — Джейко оторвал кусочек от мягкой маленькой булочки, немного покрутил его в пальцах и наконец кинул в рот, прожевал и запил, только потом оформил мысль в слова, — часто бывает так, что человек, которого ты нанял, всем хорош, но просто не для этой работы. Вот та девочка, первая. Сам сказал — умненькая. А ты ее в секретари. На простую канцелярскую работу, так?

— Так.

— Во-о-от. А умным девочкам, как правило, тяжело на таких местах. Им что поинтересней надо.

— Так она сама пришла, никто ее за уши не тянул.

— На то могло быть множество причин: неуверенность в собственных силах, отсутствие других мест, острая нужда в деньгах, просто не разобралась в себе, в кадровой службе у вас тупицы сидят.

— И что бы ты сделал?

— Я? Я бы присмотрелся к ней. Да и к прочим тоже. И если бы действительно увидел, что она не для этой работы, попытался бы понять — для какой — и перевел уже туда. Умненькие девочки, знаешь ли, на дороге не валяются. А что кадрами попусту разбрасываться?

— Как у тебя все легко получается, — буркнул слегка уязвленный Антонио. — Нету у меня времени к каждой сотруднице приглядываться да разбираться, куда ее...

— Во-первых, не к каждой, а к той, что работала с тобой в непо-

средственном контакте. А во-вторых... во-вторых, дорогой приятель, в этом-то твоя и беда. Пока ты к людям так относишься, нормально работать у тебя не получится. Не говоря уже о том, чтобы создать команду. В ней все должны как стеклышки в мозаике находиться — каждый на своем месте. Иначе никакого вразумительного рисунка не получится. Ты, конечно, для своего возраста добился очень многого. Но ты же не вечно будешь на этой должности штаны протирать. Рано или поздно тебе придется идти вверх. Медленно или быстро, это уж как получится. Ты же хочешь этого, я знаю.

— Хочу. Конечно, хочу. Только это-то тут при чем?

— А при том, что рядом с тобой должны быть те, кто тебя поддержит. Не только морально, хотя и это нужно. Рядом должны быть профессионалы, специалисты своего дела. И если человек попался... не специалист, так я понимаю? Если эта девочка не смогла с тобой работать, то, скорее всего, не специалист. Но ты видишь, что потенциал есть, так приподними свой зад, открой глаза пошире, поговори лишний раз с человеком, разберись, может, на другую должность ее просто перевести или вообще в другой отдел, пусть уйдет она от тебя, да, но она тебе по гроб жизни будет благодарна, что помог. Неужто одна налаженная жизнь таких твоих усилий не стоит? И тебе бы практика вышла неплохая.

— Ну все, Джейко, застыдил по полной.

— Да не стыдить я тебя хотел. Мне твой стыд до эрка. А чтобы ты понял. Чтобы думать начал. И по сторонам оглядываться. На одних светлых идеях и собственном энтузиазме далеко не уедешь.

— Это вас так в Семье учат? Я слышал, у вас, Тацу, там мощная школа подготовки. Политика, экономика, этикет, боевые искусства и прочее. В том числе и как с людьми обращаться.

— И в Семье тоже, — не стал отпираться начальник Магического Сыска. — Может, это и в крови заложено — заботиться о людях...

— И вперед идти, — подначил Ли.

— А как же, — ухмыльнулся Джейко, — и вперед идти тоже. Ну а больше всего — опыт. Слишком уж много я видел хороших специалистов, кто по дурасти начальника даже наполовину не работает так эффективно, как мог бы. А также тех, кто руководителем является, а сам все на себя берет. Тоже та еще глупость. И сам погибает, и народ, что в подчинении, вхолостую вертится. А все почему? Потому, что не умеет организовать работу коллектива. Вот эрк, целая лекция получилась.

— Стареешь, — усмехнулся Антонио. — На поучения тянет.

— И не говори. Самому страшно, — хохотнул Тацу, и на этом тема была благополучно похоронена.

Мужчины выпили еще вина. Благо это был только второй бокал — обед все-таки.

— Слушай, а что там с этим вашим... как его... Лектором Нелем? — спросил Джейко, имея в виду одного из представителей Городского Совета Управы. — Что-то в прессе только про него и говорят. Что он там шумит-то? Я так и не понял, что он хочет. То за одно дело хватается, то за другое. Наверх, что ли, лезет?

— Да похоже, — кивнул Ли. — Я вообще против него ничего не имею. Но если честно... неприятный мужик. Считает, что все ему обязаны. Если бы еще дело делал, то можно простить, а он только других обвиняет во всех грехах. То не так, это не так.

— Конечно, критиковать-то легче всего.

— Ага. И дешевую славу этим заработать тоже. У нас народ это любит.

— Думаешь, именно это ему надо?

— Или это, или просто дурной. И ведет себя уже как хозяин. Будто уже во главе стоит, всем распоряжается.

— Да? И с чего это такая уверенность?

— Не знаю, Джейко, вот честно — не знаю. И хотелось бы думать, что дурак он, а ведь не так это. Я пару раз с ним сталкивался, скандальный, конечно, мужик, но на дурака при нормальном общении не похож. Возможно, где-то волосатая лапа есть, вот и ходит гоголем.

— Если была бы волосатая лапа, я бы знал.

— Да?

— Я же Тацу. — Обаятельная улыбка.

— А, ну да, ну да, — засмеялся Антонио. — Как же я так забыл?

— Старость, мой друг, старость, — притворно вздохнул Джейко, возвращая шпильку, и мужчины рассмеялись. — Слушай, Тони, не в службу, а в дружбу, присмотришь к этому Нелю. Поговори с ним. Понимаю, что противно, но все же что он собой представляет, чего добивается, ну ты понял. Все, что может быть полезным.

— Попробую, но не обещаю.

— Ну уж как получится, — понимающе кивнул начальник Магического Сыска и отвлекся на небольшую сценку у стойки бара в другом конце зала. Там толстый, чуточку напыщенный, но при этом по виду очень добрый мужчина — главный распорядитель этого ресторана — указывал в их сторону какому-то юному созданию в форме цветов Ойя.

Паренек благодарно кивнул и торопливо направился к их столу.

— Лэр Тацу! — поклонился юноша, с каким-то детским восторгом рассматривая мага. Впрочем, он и был еще ребенком — явно чуть ли не первое поручение, которое ему доверили. Личико наивное, румяное, глаза сияют. Антонио даже украдкой усмехнулся — с таким вос-

хищенным любопытством это чудо воззрилось на Джейко. Тацу под столом пнул друга, отчего тот только еще больше заухмылялся.

— Да? — Спокойная обаятельная улыбка представителя одной из правящих Семей. Долго перед зеркалом в юности тренировал.

— Вам послание от мэра!

Маг едва удержался, чтобы не поморщиться от звонкости взволнованного голоса. Ли явно это заметил и сейчас чуть ли не давился смехом.

— И где оно? — тем не менее спокойно спросил Тацу.

— А... вот, — спохватился мигом вспыхнувший паренек и протянул Джейко маленький конверт дорогой тяжелой бумаги.

Начальник Магического Сыска, не торопясь, разломал печать, пробежался по тексту взглядом, кивнул мальчишке, дал мелкую монетку и отпустил.

— Теперь он будет хранить эту монетку как величайшее сокровище, — хохотнул Антонио.

— Тебе бы все ржать. Это ты тут надо мной издеваешься, а для многих я действительно далекая и недостижимая фигура.

— Ах, лэр Тацу! Блестящий политик и дипломат! Любимый племянник великолепной Льоны Тацу! Светский лев и красавец каких поискать! — продолжил ерничать Ли, однако быстро заметил, что друг не настроен поддерживать шутку, так что перешел на другую тему: — А что там мэр пишет? Или это секрет?

— Да какой секрет? Приглашение на бал в седьмой день следующей недели.

— Подожди, у него же на шестой был назначен? У меня у самого приглашение есть. Два бала подряд, что ли?

— Нет, перенесли на день. Извиняются и просят быть. — Джейко помахал письмом.

— Интересно, а мне сообщат? — тут же озадачился Антонио.

— Непременно, — улыбнулся Джейко.

— Ага, к тебе курьер прибежал, а мне обычной почтой пришлют.

— Ну так я же Тацу. — Джейко придал лицу выражение, которое обычно рисуют на парадных портретах.

— Прости, все время забываю, — хлопнул себя по лбу ладонью Ли. — Ну что, лэр Тацу, по кофе и на работу?

ГЛАВА 2

Выходные приближались с неумолимостью срока уплаты налогов. Вот и восьмой вечер недели, конец рабочего дня. Джейко даже не стал собирать вещи, только самые мелочи, кое-что из докумен-

тов. Остановиться он планировал в доме сестры, а там все необходимое для него — от зубной щетки до выходных костюмов — было.

Вечерний «пузырь» прибыл, как всегда, секунда в секунду. Несколько томительных минут ожидания взлета. И вот практически полностью прозрачная — кроме пола и кресел — конструкция поднимается в воздух. Странное ощущение. Легко можно представить, что стекла нет, а летишь ты среди синего звездного неба, а то и вовсе — оказался где-то в безвременье, и нет ни прошлого, ни настоящего, а только этот темный бархат с вкраплениями золотого. И жутковато от этого, и радостно.

Джейко усмехнулся, пригубив кофе: уж сколько раз летал, а все равно — первые мгновения восторг как у мальчишки.

Не более трех часов — и вот уже на шее у него висит обожаемая сестренка, болтает ногами и кричит на всю улицу, как она соскучилась.

А еще спустя какое-то время близнецы, наевшись до отвала и выпив по паре бокальчиков вина, сидели в обнимку на диване и рассказывали друг другу скопившиеся за дни разлуки новости. Между ними никогда не было никаких секретов, никакой недосказанности или непонимания. Они были не просто брат и сестра. Это были две половинки одного целого, по какой-то прихоти двуликих богов разделенного на похожие и одновременно разные части. По крайней мере, аура двойняшек была абсолютно идентичной на момент рождения и первые полтора десятилетия их жизни. Именно от этого и были все проблемы. Правда, жизнь вносит свои коррективы, только не всегда от них становится легче.

— Ну так что, сможешь мне найти информацию про этого Акицунэ? — для проформы спросил Джейко. Он нисколько не сомневался в том, что сестра не откажет ему ни в какой просьбе, но всегда спрашивал.

— А что мне за это будет? — традиционно протянула Ани, прищурив хитрые глазки и улыбаясь пухлыми губками.

— А что ты хочешь? — как и обычно, поинтересовался маг. Как правило, платой за помощь был совместный поход по магазинам. Джейко, в отличие от большинства мужчин, вполне спокойно относился к подобному времяпрепровождению, даже мог что-то дельное посоветовать и, разумеется, заплатить. Правда, Тацу так и не понял, почему Ани так любит, когда вещи ей покупает брат: ведь дело же было не в деньгах. Сестра никогда жадной не была, а состояние ее было точно таким же, как и у начальника Магического Сыска: если ему удавалось как-то увеличить свое, то он тут же половину новых прибылей переводил на счет сестры. То же касалось акций, долей в

предприятиях. Она делала то же самое. Однако Ани никогда не упустила случая вытащить любимого братца в поход по магазинам, хлопая во время этого занятия щедро накрашенными ресницами, щебеча для фона какие-то глупости и обязательно вися у него на руке и строя из себя хорошенькую длинноногую дурочку.

Сыщик так и не смог разгадать, что в этом всем так забавляло Ани, что она раз за разом проделывала этот номер. Правда, что уж греха таить, и самому Тацу порой нравились такие походы. Было в этом что-то... Да и... отказать сестре у Джейко никогда не получалось. И не хотелось, если честно.

Однако, против ожидания, Ани выдала:

— Потренируйся со мной.

— Что?! — совершенно искренне удивился маг. На его лице тут же отразилось волнение: а все ли в порядке с его обожаемой сестричкой.

Та тоже выглядела словно бы смущенной.

— Потренируйся. Прошу тебя.

— Потренируюсь, конечно, — пожал плечами Джейко, но не спросить не смог: — Что это на тебя нашло? Обычно от меня ты хочешь совсем другого.

— Как двусмысленно это звучит, — хихикнула сестра.

— В моих устах все двусмысленно звучит, — улыбнулся ее братец.

— Да-да, я помню, как говорили, когда ты был помоложе и шлялся в основном по замужним дамам. «Перед Тацу открыты все двери. Перед Джейко Тацу и все окна».

Они рассмеялись старой шутке.

— Мне же надо было нагуляться, — словно в оправдание произнес он.

— Да кто ж спорит. Только почему по замужним?

— С ними проще. Точно знаешь, чего они от тебя хотят. Да и опасно, что придется жениться, нет.

— Можно подумать, ты так этого боишься, — подколола сестра. — Рано или поздно все равно ведь женишься.

Они оба знали, что когда-нибудь вступят в брак — это не только воспитание, но и долг. Беда была в том, что им не так уж нужен был кто-то рядом.

— Женюсь. Но лучше поздно.

— И то верно. Ведь пока ты полностью принадлежишь мне, а потом делиться придется! — хохотнула Ани, а посмеявшись, спросила уже нормальным голосом: — Ну так что, потренируешься?

— Конечно. Я же уже сказал. Чистая магия или смешанный бой?

— Ни то ни другое, — покачала головой девушка. — Холодное оружие.

• Соло для демона •

ПРОЛОГ

Он лежал посредине комнаты. Утро еще не наступило, но небо на востоке, куда были обращены окна, уже начало светлеть. Этого было достаточно, чтобы рассмотреть то немногое, что творец сей картины хотел показать. Прежде всего убитого юношу с рассыпавшимися по чистым доскам пола темными волосами. Одна рука была согнута; тонкие, никогда не знавшие грубой работы пальцы касались чувственных приоткрытых губ. Другая рука лежала у бедра ладонью вверх в каком-то очень трогательном и беззащитном жесте. Глаза молодого мужчины были закрыты, и в слабом предрассветном сумраке казалось, что черные ресницы вот-вот поднимутся, чтобы явить миру темный, так хорошо известный многим взор.

Смерть уже пришла за ним, но даже она была не в силах похитить эту диковую, но цепляющую красоту.

В словно заштрихованной тенями комнате резким пятном выделялась — особенно по контрасту с черными, туго обтягивающими бедра брюками — белая рубашка с пышным, слишком манерным жабо. Сейчас оно потемнело от крови, но все еще было заметно, как хорошо накрахмалены и тщательно уложены кружева. А там, где ранее билось такое пылкое сердце, сияли несколько крупных кристаллов лазоревого цвета. В тусклом освещении они вспыхивали, словно вздрагивали ярко-синими искорками. С той периодичностью, с какой бьется человеческое сердце.

Рядом на столе лежали несколько листов со стихами и стоял старинный канделябр с полностью догоревшими свечами. Капельки воска упали и на бумагу, и на чайную розу, положенную кем-то на исписанные страницы. Картину дополнял выпитый бокал с каплей кроваво-красной жидкости на дне.

Темная фигура в дверях долго любовалась на столь искусно созданные декорации.

Тени ластились к ней и веяло холодом.

Ей нравилось то, что она видела.

ГЛАВА 1

За несколько дней до этого

Осень уже перевалила за половину и теперь не слишком часто баловала Ойя погожими денечками, но сегодня как раз случился один из таковых, и город был несказанно хорош. Поэтому Джейко Тацу, начальник местного Магического Сыска, пришел домой позже обычного, хотя и не совсем уж ночью, что за ним тоже водилось.

Войдя в полный теней коридор, высокий, хорошо сложенный мужчина откинул упавшие на лицо черные пряди и подумал, что в последнее время дом словно радушной приветствует его. «Сколько я уже здесь живу? — темные глаза с золотыми искорками в ободке вокруг радужки сверкнули в свете тусклого фонаря, желтые лучики которого проникали через незанавешенное окно. — Четыре года? Меньше? Больше?» Тацу давно заметил, что со временем некоторые предметы и даже строения будто приобретают свой характер, индивидуальность, словно оживают. Но Джейко искренне считал, что практически у всего на свете есть своя душа, просто ее не всегда видно... или она спит и ждет пробуждения.

Как бы там ни было, в последнее время все в его просторном и элегантном особняке работало на редкость исправно и покладисто. Не скрипели двери или полы. Не билась посуда. Не заводились насекомые. Не сырели окна. Ничто не ломалось. Порой казалось, что, даже когда Джейко вылезал из кровати, не продрвав глаза, стулья и косяки будто отодвигались, чтобы он ненароком не ударился о них. Если же это и происходило, то удары перестали быть слишком болезненными. Даже дверь с охранной магической системой, распознающей хозяина, стала распахиваться раньше, чем положено, будто искренне радовалась его приходу.

Джейко знал, что любая наука и разум его высмеют, но продолжал упрямо верить в эти знаки. Вот и сейчас ласково провел по стене, будто говоря о том, что все замечает и ценит. «А ведь скоро нам предстоят непростые времена, мой хороший», — вспомнил мужчина о письме во внутреннем кармане пиджака. Маг даже не подозревал, насколько он окажется прав.

В этот момент из кабинета раздалось противное, изрядно фальшивое пение. Кое-что в мире остается неизменным всегда. К оным явлениям, несомненно, относилось и его магическое зеркало для переговоров с его зловредностью.

Начальник Магического Сыска и представитель одной из Правящих Семей Эсквики¹, не скрываясь застонал. Запустил руку в волосы — она казалась особенно бледной на их черном фоне — и ругнулся. Однако делать было нечего, и он отправился на этот своеобразный зов.

— Хозяин явился, хозяин явился, хозяин явился и не запылится, — начало кривляться зеркало, стоило магу показаться в дверях. — Или все же запылится? Ты плащик-то отряхни-отряхни, хуже не будет. А то знаем мы тебя, небось уже успел с кем-нибудь да на этом плаще... — продолжило упражняться в злословии серебряное стекло, — да-да, и нечего делать такое лицо! Уж мы-то вас зна-а-а-аем...

— А ну заткнись! — рявкнул Джейко. — Ты дождешься, и я тебя все-таки разобью. И попробуй только заикнись про Ани!

— Ну, какой ты сегодня бука, — протянуло зеркало. — А чего так? Неужто какая-нибудь цыпочка не дала?

— Я с работы, чтоб тебя! Перестань ехидничать и говори, зачем вызывало.

— Знаем мы твою работу, рассказывай. Помню-помню, как ты по работе с одной рыжей Лисичкой развлекался!

Такое действительно было, но вот кого-кого, а зеркала это точно не касалось.

— Я задал вопрос.

— И что?

— И жду ответа!

— Ах, какие мы непримиримые! Ты только подумай!

Джейко принялся оглядываться в поисках, чего бы швырнуть во вредину. Зеркало быстро сие заметило и пошло на попятный:

— Ну да ладно, что с тобой пререкаться. С тобой подружка твоя хотела пообщаться. Рыженькая.

Тацу нехорошо сощурился.

— Знакомая?

— Ты чего, хозяин? Совсем память потерял? Ты же сам мне ее в список друзей доба... О, а вот и она опять! Какая нетерпеливая!

Мужчина мог поклясться, что если бы стекло умело подмигивать, оно сейчас это непременно сделало бы. Однако в данный момент его поверхность подернулась волнами, и вместо своего отражения начальник Магического Сыска узрел рыжеволосую и зеленоглазую кра-

---

¹ Э с к в и к а — государство, в котором происходят описанные события. Столица — Ранша. Управляется Малым Советом Старейшин, в который входят главы Правящих Семей, при поддержке Большого Совета, в котором заседают наиболее авторитетные личности из тех же Семей, других влиятельных родов, представители городов и общин.

сотку в ярком платье, выгодно подчеркивающим достоинства ее фигуры, а особенно пышную грудь.

— Джейко, дорогой, здравствуй! — проворковала она и улыбнулась, как улыбалась всегда — так, что казалось, солнце вновь взошло и разогнало все тени.

Перед Тацу была его давняя подруга очаровательная ашши, Ския Деншиоми, белый маг и великолепный лекарь.

— Ския, солнышко ты мое ненаглядное! — искренне обрадовался Джейко. Однако тут же заподозрил что-то неладное. Не то чтобы друзья просто так с ним не общались, но вот было что-то особенное в довольном личике магички. — Рад тебя видеть! Как ты, девочка моя?

— Отлично! И скоро буду еще лучше! — Девушка в предвкушении сверкнула очами.

— Да? — Джейко уже начал догадываться, о чем речь. — И что же должно случиться скоро?

— О! Я наконец отдохну от своих ненаглядных больных и хворых! И причем не тратя на это законного отпуска! Я еду на конгресс белых магов! — почти торжественно провозгласила она. — Будут представлять всякие новые разработки, читать лекции по новым и старым теориям, делать доклады, да много чего! Но знаешь, что в этом всем самое замечательное? — Девушка сделала торжественную паузу, но заговорила, прежде чем Джейко успел ответить, хотя ему было что сказать: — Конгресс будет проходить в Ойя!

Тацу мысленно застонал: «Кто бы сомневался».

— Примешь меня в гости? — рассыпала тем временем улыбки Ския.

— Конечно, мое солнышко, — понимая, что вбивает первый гвоздь в крышку своего гроба, ответил Джейко. — А когда состоится твой конгресс? — Отчаянная надежда, что, может быть, хоть в этот раз пронесет.

— В выходные, буду!

Не пронесло.

— Понятно. Тогда жду в выходные.

Они обсудили время встречи и прочие необходимые подробности, и Деншиоми отключилась.

А Джейко полез во внутренний карман, чтобы достать пришедшее днем письмо и еще раз пробежаться по нему глазами. Бумага была плотная, желтоватая, а почерк крупный, размашистый с сильным нажимом.

— Соедини с Дорианом! — приказал мужчина зеркалу.

Через мгновение в серебряном стекле отразилась физиономия лучшего друга, а также его черный, наглухо застегнутый камзол и убранные в низкий хвост светлые волосы, трубка в руках.

— Дориан! — взвыл Джейко.

Тот с удивлением воззрился на свою извечную беду.

— Судя по твоему лицу, что-то случилось, — медленно произнес он. — Что ты уже успел натворить?

— Я?! Я ничего не успел натворить! — «Как ни странно». — А вот они!

— Кто они? — спокойствие профессора Эйнерта не могло поколебать ничто.

— Ския и Моранна!

— И что с ними не так?

— Они приезжают ко мне! Вместе! — Тацу понял, что срывается на недостойную мужчины и джентльмена истерику. — Одновременно!

Трубка чуть не выпала из рук Дориана.

— То есть как это вместе? Они что же — все-таки подружались?!

Дело было в том, что названные девушки на дух друг друга не переносили. Ссорились каждый раз, как оказывались в одном помещении. Постоянно придирались друг к другу и пытались в шутку или всерьез угробить противницу. При этом обе еще со студенческих времен положили глаз на Джейко. И пусть с тех пор это заигрывание вошло скорее в привычку, чем осталось каким-либо серьезным чувством, но все равно только подогревало соперничество между красавицами.

— Нет! Моранна, — это была вторая девушка из их компании, сложившейся еще в студенческие годы; она принадлежала к расе неков и была темным магом, — днем прислала мне письмо с просьбой остановиться у меня, у нее какие-то дела тут на неделю или больше. А только что по зеркалу связалась Ския и сообщила, что у нее в Ойя конгресс белых магов! Дориан, в то же самое время!!!

Дориан Эйнерт некоторое время разглядывал несчастную физиономию друга, даже попытался изобразить на лице сочувствие, но не выдержал и расхохотался. Смеялся долго и со вкусом. Джейко совсем уж собрался обидеться.

— Прости, — смог-таки, видя это, выговорить маг Воздуха. — Прости, друг, не смог удержаться, — и закатился по новой.

Тацу фыркнул и присел на крышку стола, машинально погладив стоящую рядом каменную фигурку белого тигра — подарок его любовника Инема Куарсао, главы Клана Белых Тигров.

— Ладно-ладно, все, молчу, — отсмеялся Эйнерт и, похихикивая, добавил: — Я тебе, правда, очень сочувствую, милый. Даже готов предоставить политическое убежище в УМНе!

— Толку от такого убежища, — вздохнул Джейко. — Можно подумать, там меня эти красавицы не найдут. Хотя... если в женском крыле... — он напоказ задумался. — Увы, нет, найдут еще быстрее, — пошутил маг Воды. — Или, может, в твоей спальне? — он хитро прищурился. Сколько лет прошло, а этот шутливый флирт не надоедает.

— Не дожدهшься!

— Это почему это?
— Ты мне не нравишься, — разве что не показал язык профессор. Джейко расхохотался.
— Ты единственный во всем свете, кому я не нравлюсь!
— А я всегда был оригиналом. И вообще от этого одни проблемы. Вон посмотри — к тебе Моранна и Ския едут, дофлиртовался!
— Ох, не напоминай, — вновь опечалился начальник Магического Сыска. — Что же мне делать?
— Будь с ними поостроже, — пожал плечами Дориан. В чем проблема, он не понимал.
— Я? Поостроже? С девушками?! — Джейко изобразил почти ужас.
— Ах да, я вспомнил, ты же не умеешь с девушками поостроже. Ну... сообразите на троих.
— И это говоришь мне ты?!
— А что такого? Можно подумать, не ты в студенческие годы меня ко всему этому приобщал! В том числе и на троих!
Джейко лишь махнул рукой. Они оба знали, что и Моранна де Линкс, и Ския Деншиоми в этом плане неприкосновенны. Думалось, что понимали это и девушки, но традиции... традиции... В их компании традицией было то, что ашши и нека активно проявляли свой интерес к Тацу, а он так же привычно делал вид, что не замечает этого.
— Ну, может, у тебя какое дело случится. Убийство, например, — «утешил» дорогой друг и бывший наемный убийца.
— Не каркай! — закричал Джейко, однако, если быть честным, подумал, что даже этому был бы рад.
— Дожили, лэр Тацу, вы уже страдаете по поводу общества двух прекрасных дам. Может, это и есть старость?
Темноволосый маг только головой покачал.
— А с юмором у тебя как всегда порядок.
Они еще немного поболтали и на том расстались, Дориан отправился проверять очередные контрольные, а Джейко придумывать, как максимально снизить потери от нашествия двух прекрасных дам.

На следующий день Джейко сидел в своем кабинете в Магическом Сыске и наслаждался последними прекрасными денечками. И речь шла не только об осени. Однако судьба явно решила подшутить над своим любимцем, а вот по-доброму или по-злому — еще предстояло решить. В данный момент ее перст выразился в нарастающем шуме в соседней комнате и радостном вопле, изданном очень и очень знакомым голосом.

— Пусти! У меня к лэру Тацу срочное дело! Да-да! Какой там доклад?! Он и так уже слышит, что это я пришел! Эй, лэр Тацу, ты слышишь, что я пришел?! — Интонации искрились смехом, весельем и полным презрением к субординации. А исходила эта непочтительная

речь из уст Рани Кейша, следователя из Городского Сыска, относящегося, в отличие от Магического Сыска, к Городской Страже.

— Эрик, пусти этого засранца! Что уж с ним сделаешь? — через дверь крикнул Джейко своему помощнику Эрику Брокку, улыбаясь от уха до уха. Обычно Рани приносил информацию, которая нередко помогала в раскрытии разных дел, да и вообще всяческие сведения были слабостью — и силой — всей Семьи Тацу. Однако подкидывал Кейш и работу. — Совсем стыд потерял. Если он и был у него когда-то.

— Привет, лэр Тацу! — просунулась в дверь рыжая голова. Коллега так же, как и Скиа, был ашши, поэтому в комплект к огненной шевелюре прилагались еще и зеленые-презеленые с непередаваемой хитринкой глаза. — А я тебе подарочек принес.

Начальник Магического Сыска скривился.

— А я-то надеялся, что просто так что-нибудь интересное расскажешь.

— Ишь какой, — фыркнул следователь, шумно приземляясь на стул. — Хотя, может, тебе и это приглянется. — Кейш помахал папкой в воздухе. Судя по ее толщине, много коллеги не нарыли.

— Может, и приглянется, чем эрк не шутит. Рассказывай уже, что за «подарочек» ты мне притащил, — хмыкнул Джейко, откидываясь на стуле и закидывая ногу на ногу. Темные с золотыми искорками глаза сверкали любопытством.

— Сейчас-сейчас. — Рани раскрыл принесенные с собой бумаги и пару секунд молча глядел на них. — Вот смотри. Вчера мы проводили облаву. Вернее, не мы, а Стража. Один из незапланированных рейдов. Порой дэл Магрика, так звали главу этой организации, их любит.

— По какому поводу был устроен рейд? — поинтересовался Джейко. Его вопрос не был праздным: оных было несколько типов. Иногда стражников интересовали пьяные или одурманенные. Порой их целью были мелкие воришки. Реже Городская Стража объединялась с Магической Гильдией и обшаривала город на предмет запрещенного колдовства и подобных артефактов.

— По злачным заведениям, — кивнул сыщик. — В последнее время там стало происходить слишком много драк с выливающимися из них погромами и ущербами, в том числе нанесенными здоровью и жизням наших славных жителей. У нас на прошлой неделе была ночь, когда стражникам пришлось разнимать четырнадцать драк! Двое наших даже в больницу попали. Как тебе?

— Кошмар, — совершенно искренне посочувствовал Тацу. — Из-за чего, интересно, такая активность?

— Ой, да бывает! — махнул рукой следователь. — Это как волны

на море, то спад, то подъем. Ну так вот, во время вчерашнего рейда мы нашли... только не удивляйся, труп.

— Труп? И я должен этому удивиться? — Как ни цинично это звучало, но в их работе такое было в порядке вещей.

— Нет, не этому. А тому, как мы его нашли и от чего он умер. Дело было так. Наши ребята ввалились в один из кабаков. Начали наводить там шороху, а этот красавец даже не шелохнулся, будто спал, перебрав хмельного. Он сидел за одним из дальних столиков, опершись головой на руки так, что волосы падали на лицо. Ну ты же знаешь наших, они тут же вознамерились его разбудить, дабы объяснить, как он сюда попал. Каково же было удивление доблестных стражей порядка, когда этот «пьяный» от толчка свалился на пол, а глаза его оказались широко открыты и неподвижны. Наши чуть было в штаны не наложили, испугавшись, что это они его на тот свет отправили. Ну по первости-то.

Джейко охотно верил, что подобная картинка может напугать кого угодно.

— Быстро, конечно, пришли в себя. Вызвали дежурную бригаду и всех, кого полагается. Сначала ничего в его смерти не показалось загадочным. Ну умер и умер. Мало ли от чего. Сердце не выдержало, отравился чем, еще что. Да только вот когда эксперты его обсмотрели-изучили, оказалось, что он умер от воздействия лазерных кристаллов.

— Что?! — поразился мужчина, от удивления и чувств даже подаваясь вперед и опираясь на стол ладонями. Лазерными кристаллами называли запрещенные в Эсквике магические камни. Их использовали при приготовлении дурманных зелий и запрещенном колдовстве. В Эсквике их месторождений не было.

— Вот именно это! — подтвердил свои слова еще и кивком Рани. — Причем он умер не от напитка или чего-то изготовленного с их помощью, а именно от воздействия самих кристаллов.

— То есть он держал их так близко к телу?

Камни излучали очень нехорошую энергию, но ее можно было блокировать с помощью нехитрых средств. Если, конечно, кристаллов было не очень много.

— Да! Представь себе! Видимо, мешочек, или в чем он их там вез, порвался или был сделан из недостаточно качественного материала, так что кристаллы оказались слишком близко к телу, причем к печени, что сработало безотказно. — Прежде всего эти минералы выводили из строя именно ее. — Случайность. Вряд ли он не знал, как хранить такую вещь... или, может, он недостаточно серьезно отнесся к этим сведениям, хотя что-то сомнительно.

Джейко покатал идею в голове.

— Ты сказал, что он их вез. Думаешь, это был курьер?

— А кто это мог быть еще? Приобрести такую опасную игрушку может только состоятельный человек. Равно как и продают их те, кто уже имеет деньги. Чтобы организовать такую торговлю, надо, во-первых, устроить доставку, а это нелегко с учетом тех мер, которые предпринимаются на границе и в Страже для пресечения подобного; а во-вторых, найти клиентов на такой товар бедняку очень сложно.

— Видал я и богатеев, одетых как последние забулдыги.

— Есть и такие. Но по этому было видно, что он с низов. Гигиена, одежда, состояние зубов и вообще организма, короче, не сомневайся, мы, а уж тем более стражники, такие вещи на раз сечем.

— Верю. Но кристаллы могли попасть к нему случайно. Это объясняет подобную нелепую смерть.

— Он был с дороги. Это видно. Кстати, его опознали, он из местных, но в последние дни в городе его не было. Можно, конечно, попытаться проверить версию о случайности, но, согласись, Джейко, куда более вероятно, что так засветился курьер. На такую работу часто набирают одноразовых людей. Его даже могли использовать вслепую. Кстати, вот тебе и объяснение такой небрежности. Так что есть очень большая вероятность того, что кто-то организовал контрабанду лазоревых кристаллов. Возможно, даже целую сеть.

— Да, — вздохнул начальник Магического Сыска, запуская руку в волосы, и только работа истинного мастера в парикмахерском искусстве — а стрижка и правда была хороша — спасла прическу от разрушения. — Обычно тот, кто берется за такое дело, на мелочи не размнивается. И всю систему организывает от первой до последней стадии. Правда, уж больно глупо прокололся курьер, не находишь? Хотя, возможно, его действительно использовали втемную. Камней при нем не нашли, правильно я понимаю?

— Правильно понимаешь. Мне лично видится эта картинка такой. Курьер должен был передать товар в этом кабаке. Вряд ли он с таким грузом зашел просто пожрать. Однако тут случилась эта вот неприятность. А тот, кто должен был прийти за камнями, ничего не смог сделать. Или сглупил и не смог обставить все так, чтобы тело вынести, к примеру — ну под видом пьяного из кабака. Или банально не успел, потому что наши нагрянули.

— Складно, — кивнул Тацу. — Если бы он транзитом вез камни через наш город, то камни остались бы на нем... вероятнее всего...

— Да и вряд ли бы он поехал через Ойя. Слишком опасно. У нас отличные объездные дороги с корчмами и постоянными дворами. Наш же город кишмя кишит магами и стражниками.

— И то верно. Ладно, все понял, беру дело.

Джейко забрал у Кейша папочку и принялся рассматривать находящиеся в ней документы.

— Так, это осмотр места преступления, это экспертиза, это отчеты сыщиков и стражников... — Тацу посмотрел на имена работников и прикинул, кому из своих лучше поручить это дело.

— Подкинул я тебе работки, а? — усмехнулся Рани.

— Уж что верно, то верно, — скривился начальник Магического Сыска. — Зато у вас всяка не будет. Случайный труп в кабаке — эрк такое раскроешь, если по горячим следам не удалось.

— Ну-у... и такое раскрываем. Но ты прав — ничего в таких делах приятного нет. Да и публика в подобных заведениях ошивается та еще. И если заниматься этим случаем именно как делом о сети сбыта дурманных препаратов, то еще хуже. Так что, — сыщик хохотнул, — мое начальство было несказанно радо спихнуть это дельце тебе.

Тацу хмыкнул. Они еще поболтали, и Кейш убежал. А Джейко немного подумал, соединив кончики пальцев по старинной привычке, и позвал сыщиков своего отдела на совещание. Рассказал им о новом деле и начал раздавать указания.

— Агн, на тебе окружение убитого. Он из низов общества, там у тебя связей больше, чем у всех остальных.

— Понял, Шеф. Будет сделано.

— Лакни, ты у нас лучше всего в светской жизни разбираешься, вот и разузнай, кто у нас в городе может такими вещичками интересоваться. Если эти люди злоупотребляют напитками, изготовленными с помощью лазерных кристаллов, то это трудно скрыть. Сама понимаешь, не маленькая. И опять же, как-то ведь идет поиск покупателей. Вот об этом тоже у тебя есть возможность узнать. Более чем у всех остальных.

— Не считая вас, Шеф. — Лакни Велга улыбнулась ярко-красными губами. — Сделаю. Я даже уже примерно представляю, что и как можно сделать.

Эта яркая девушка с ее броской красотой была завсегдаем вечеринок и приемов, считалась своей во всяческих обществах и клубах, то и дело порхала по кафе, магазинам и парикмахерским. К ней по крупицам стекалось все, о чем говорили в городе: кто, кем и чем увлечен, кто разбогател, кто стал злоупотреблять алкоголем, кто новый появился в городе, где какие изменения происходят и почему. У Лакни был талант во всей услышанной чепухе находить рациональное зерно, которое она и выносила потом на суд коллег.

— Не сомневаюсь в тебе, — ответил на улыбку Джейко и переключился на следующую подчиненную.

Алиса Чон когда-то училась у Дориана и была очень полезным в

их профессии магом — отлично чуяла колдовство, его особенности, остаточный магический фон, считывала ауру, распознавала оригинальные чародейства, умела разбираться в уровнях и наборе нейков, понимать, почему они сложились так, а не иначе, в общем, незамеченный была человек.

— Алиса, лазоревые кристаллы часто используют в запрещенном колдовстве. Так что тебе достаются маги. Сходи в том числе и к Роко Маери (эта весьма достойная и непростая волшебница при непосредственной поддержке Джейко недавно стала во главе Магического Совета, а значит, и всей Гильдии), она нам в прошлом деле неплохо помогла, так что с ней вполне можно плодотворно пообщаться.

— Думаете, такая приличная женщина, как Роко Маери, может знать что-то... — девушка откинула назад каштановые волосы и повела плечиком, — о таких вещах?

— Роко Маери стоит во главе Совета. И к этому посту не приходят невинными, Алиса. К тому же она очень умная и внимательная дама. Только сначала попробуй без ее помощи навести справки. А если ничего не получится, то надо будет просить ее. Все-таки Роко — фигура такой величины, что ее по пустякам лучше не беспокоить. Лазоревые кристаллы — это, конечно, не ерунда, да и уже одна смерть есть на их совести, и тем не менее.

— Хорошо, как скажете, Шеф.

— Да, и приглядишься к трупам. Может, там эксперты по магической части что-то и упустили. Поздновато хотя, но все же.

— Ага, я и сама хотела.

— Отлично. Что нам надо еще сделать?

— Сыщики тут же начали обсуждение, кое-что уточнили и через некоторое время разбежались выполнять свою часть работы.

Тонкие мечи в руках капитана Смешанной Группы Быстрого Реагирования, в просторечье «бобров», Логана Вэрла мелькали с такой скоростью, что глаз был просто не в состоянии уловить их движение. Они рассекали воздух, сливаясь перед взором и выстраивая то какие-то плоскости, то круги, то разнообразные фигуры вроде восьмерок. И опасные злые глаза капитана следили за каждым движением своего противника. Юное лицо далеко не молодого мужчины было напряжено, а губы кривились в неодобрении. Все в этом облике кричало о том, как ему не нравится то, что сейчас происходит. В этом бою не было азарта или ненависти, каких-то по-настоящему сильных чувств. Каждое движение капитана было полно профессионализма. Казалось, что это не битва, где холодный металл и магия так и норовят разорвать чужую плоть, а математические вычисления — долгие, но сухие.

И то же читалось в глазах его противника. Оба поединщика се-

годня выкладывались по полной. В ход шло все. От взрывов амулетов закладывало уши. Магия защиты трещала, не справляясь с напором и частотой атак. Воздух то и дело свистел, раздвигаясь перед мчащимися к сопернику капитана кинжалами. Метательное оружие вообще было в чести у Вэрла, и мечи в обеих руках ему совсем не мешали. Вслед кинжалам понеслись ножи, сюрикены, иглы, дротики и много чего еще. И оставалось только гадать, где они могли ранее прятаться. А в том, что от всех этих предметов противнику Логана удавалось ускользнуть, не было ничего сверхъестественного. Магия и ловкость стояли на его защите.

Глаза Вэрла чуть сузились, отмечая еще одну уловку противника, и капитан тут же перешел в атаку. Отбивая заклинания клинками, он оказался слишком близко к сопернику и нанес удар сверху, целясь в будто незащищенную голову. Одновременно второй меч рванулся к животу мага. Тот же, словно танцую, уклонился, ловя на плюющийся льдом и магией меч нижний клинок и заклинанием обороны, как щитом, откидывая другой, занесенный сверху. И тут же перешел в наступление. Воздух сгустился на уровне середины груди, превращаясь в подобие камня или тарана, призванного откинуть слишком близко подошедшего врага.

Вэрл лишь хохотнул, отпрыгивая с пути заклинания, но не отдаляясь. Его клинки опять рвались испить крови, полной магии. Удары еще и еще, в бок и спину. Противник не успевал повернуться, поэтому разорвал расстояние, упав вперед, уже у самой земли превращая падение в кувырок.

Логан метнул ему в спину кинжал, однако чародей, выходя из низкой позиции и разворачиваясь, успел отбить его своим сплетенным из магии и льда клинком. А капитан вновь был слишком близко, но не так, чтобы это движение невозможно было остановить колдовством и мечом.

Как же восхитительно принимать на лезвие и защитные заклинания эти невероятно быстрые и сильные удары. Как чудесно не сдерживать себя и свою силу. Как потрясающе быть столь опасным, насколько можешь.

В этом бою командир СГБР удары не смягчал. Раз за разом они становились все мощнее и неожиданнее.

Однако и Логану было непросто. Его противник сыпал заклинаниями потрясающей силы и коварства. Большинство из них было заготовлено заранее, что позволяло чародею выбрасывать их почти непрерывно. Не-магу трудно удержать мага. А колдуну на близком расстоянии тяжело выстоять перед бойцом уровня капитана. И именно это делало битву столь интересной для обоих.

Оба противника давно уже перестали себя сдерживать. Такие

спокойные обычно, сейчас они выпускали на волю всю скопившуюся за тяжелую неделю злость. Она не рвалась из них яростью, нет, она выливалась во все набирающих силу ударах, работе ума, вновь и вновь просчитывающего все варианты, ищущего уязвимые места и предлагающего самые изощренные приемы.

И так длилось очень долго. Они не стали драться до победы одного из них. Они просто в какой-то момент остановились. Долго смотрели друг на друга, не обращая внимания на боль в перенапряженных телах и катящийся градом пот. Потом Логан фыркнул и вышел из круга импровизированной арены. Подошел к высокому столу и взял оставленные там ножны. Осмотрел правый меч и отправил его в привычное логово.

— Лэр Тацу, ты меня сегодня разочаровал, — наконец произнес мужчина.

— Ты всегда, когда злишься, называешь меня по фамилии, — усмехнулся Джейко и впитал в руку колдовство клинка. По руке потекла холодная вода. Нестерпимо захотелось ее лизнуть.

— И ты это заслужил, — не поддался на улыбку Логан. Неодобрительно посмотрел на второй меч и не стал засовывать его в ножны. Вместо этого повернулся и оглядел мага с ног до головы. — Ты в последнюю четверть битвы сбил дыхание.

— Битвы редко длятся так долго, — пожал плечами Тацу.

— Ты это сделал не из-за усталости, — сурово поправил Вэрл. — И ты это знаешь. Ты просто перестал контролировать себя. Перестал экономить движения, потерял часть концентрации и в какой-то момент пошел на поводу у эмоций. Твоя техника сегодня безупречна. Это только в романах можно постоянно менять стиль боя. В реальности же получается ерунда. Если уж ты выбрал технику с остановкой движений, то не надо ее мешать с теми ударами, что увлекают тебя за собой силой инерции. В твоем случае это слишком открывает уязвимые места.

Джейко вздохнул, легкими пассами уничтожая последствия их боя, а именно остатки его заклинаний и воздействия амулетов Логана.

— Я учту.

— И еще. Обойдись без кувырков. Ты остался цел только потому, что у меня не осталось сюрикенов.

— Я об этом помнил. С ножами ты не так быстр.

— Все равно это слишком опасно.

— Иногда по-другому не выбраться.

— В этот раз ты мог уклониться или отпрыгнуть.

— Я бы не успел, и это дает слишком мало в выигрыше по расстоянию.

— Я тебе миллион раз говорил — работай над скоростью.

— Логан, ты забываешь, что я просто этиус. Я и так работаю на пределе.

— Глупости. И это ты тоже знаешь. Ты просто слишком привык полагаться на магию. И вот именно это твое самое слабое место.

Джейко еще раз вздохнул.

— Это всегда было моим самым слабым местом. Еще со времен университета. Ладно, я конечно же буду работать над собой. Еще будут какие-нибудь замечания?

Они некоторое время обсуждали прошедшую тренировку, потом Тацу произнес:

— Вот и хорошо. А теперь пойдем пожрем чего-нибудь. Есть хочу, сил нет.

— Обязательно, только сначала в душ.

— Это конечно.

Спустя немного времени оба приятеля уже сидели в одном из любимых ресторанов и жадно поглощали изыски кулинарного искусства шеф-повара, и никто бы никогда не смог догадаться, что совсем недавно они чуть не разобрали друг друга магией и мечами на части.

ГЛАВА 2

Через два дня, когда наступили выходные, а именно на девятый день недели, Джейко отправился на станцию встречать своих друзей.

— Они даже приезжают с разницей всего в минуту, — вздохнул Тацу, сверяясь с расписанием прибытия «пузырей». Летели девушки из разных городов, однако прибывали одновременно. — Кто бы сомневался, — буркнул он себе под нос, в очередной раз задумываясь над тем, специально ли это подруги подстроили, или сие действительно цепь невероятных совпадений. Дело было в том, что Моранна и Ския постоянно где-то сталкивались, приходили в одно и то же время и оказывались вместе там, где никто из них не должен был находиться. Это невероятно забавляло всех окружающих и выводило из себя обеих красавиц.

Объявили прибытие первого из «пузырей», и через некоторое время в зал встреч вплыла черноволосая нека. Джейко невольно пробежался чисто мужским взглядом по более чем роскошным формам и помахал рукой. Моранна нашла его глазами и, улыбнувшись так, будто облизывалась, устремила к нему.

А Тацу невольно вспомнил недавно рассказанный Дорианом случай. Как-то профессор Эйнерт был очень зол на одну из своих групп и долго думал, как бы им отомстить. И придумал. Пригласил к ним на урок практикующего специалиста — отличного некроман-

та и чудесную женщину — лэр-сэ¹ Моранну де Линкс. О да! Это была страшная и такая сладостная месть!

— Они полностью и целиком в твоём распоряжении, моя дорогая, — паскудно ухмыляясь, произнес даже сощурившийся от удовольствия Дориан.

— Не беспокойся, дорогой. Уж у меня-то они попляшут. — Моранна почесала приятеля по шее мгновенно появившимся — особенностью некоторых нек — коготком.

— Сломаю руку, — предупредил он.

— Сначала поймай. — Кошечка сверкнула зелеными глазами и, вскинув голову с уморительными звериными ушками, отправилась в аудиторию, где ее уже ожидал пока не подозревающий о своей печальной участи класс. Пушистый черный хвост покачивался из стороны в сторону. Дориан невольно проводил его глазами, что было для более чем хладнокровного в отношении женщин Эйнерта весьма необычно.

«Эрк! — ругнулся он. — Это все влияние Джейко! Ненавижу Тацу!» — мысленно выдал он привычную мантру.

И вот теперь это всесокрушающее очарование своей фирменной походкой, которую провожали взглядами все мужчины в возрасте от девяти до девятист девяносто девяти лет, двигалось прямо в объятия начальника Магического Сыска, и он поймал себя на том, как глупо улыбается, не в силах оторвать взора от столь соблазнительных форм. В следующее мгновение маг тряхнул головой и шагнул навстречу, заключив подругу в объятия.

— Моранна! Кошечка моя!

— Ах, Джейко, дорогой, как же я рада тебя видеть! — мурлыкнула она ему на ухо, крепко обнимая и прижимаясь к нему всем своим великолепным телом.

Джейко с удовольствием расцеловал подставленные щечки, заглянул в кошачьи глаза и уже вознамерился чмокнуть и в губки, как с другой стороны раздалось не менее радостное:

— Джейко!!!

Он уже начал поворачиваться на голос, когда Моранна яростно прошипела:

— Что она тут делает?!

Тацу с трудом подавил истеричный смешок и помахал уже Ские. Через секунду рыжеволосая красотка висла у него на шее.

— Джейко! Мой хороший! Наконец-то! — Девушка была маленького роста, так что чуть ли не болтала ногами в воздухе, когда приятель, смеясь, обнял ее и приподнял в приветствии.

---

¹ Лэр сэ — уважительное обращение к магу-женщине. Частица «сэ» добавляется, если дама является некромантом. В отношении мужчины- некрманта обращение звучит как «лэр-сэ».

— Ския, девочка моя! — Мужчина заглянул в изумрудные, почти невинные глаза. В них отражался, казалось, весь мир, океан чувств и мыслей.

Тацу отлично знал, сколько ума и опыта скрывается за этими очами, но, глядя в них, невозможно было думать ни о чем земном, их обладательницу хотелось любить, почитать и повести к алтарю. Ския, пожалуй, была единственная, с кем он оказался реально близок к тому, чтобы это совершить. Как когда-то сказал добрый Дориан: «Если бы твоя прозорливая тетя не отослала тебя, дорогой друг, сразу после окончания УМНа из столицы, был бы ты давно и безнадежно счастлив».

— Сссссския! — раздалось рядом раздраженное шипение, очень плохо замаскированное под радостное.

Изумрудные очи оторвались от взгляда Джейко, чуть прищурились и уставились на подругу-соперницу.

— Моррррррана! — раздалось в ответ. — А ты-то тут что делаешь? Ты же должна быть в северных провинциях.

«Не дождешься», — читалось на милом личике, вслух же она произнесла совсем другое.

— У меня тут дела. — Голос стал вновь мурлыкающим, девушка опять обратила кошачьи очи на мужчину и погладила его по груди лапкой.

— Это какие же?! — Ские не удалось выдержать ровного тона.

— Очень секретные. — Кошечка еще раз погладила Джейко по груди, не обращая внимания на прожигающий взгляд белой волшебницы, и сияюще ему улыбнулась. — Поручение Темной Гильдии¹. А вот что ТЫ тут делаешь? — тон был как у раздраженной кошки.

— А у меня конгресс по магии Жизни, — ехидно пропела Деншиоми в ответ.

— Как вовремя, — съязвила Моранна.

— У меня-то хоть действительная причина, а вот у тебя какие такие своевременные и тайные дела вдруг в Ойя нашлись? Я просто диву даюсь, что ты тут забыла?

Соперницы уставились друг на друга злыми зелеными, но совершенно не похожими глазами.

— Девочки, — рассмеялся начальник Магического Сыска, прижимая к себе обеих красавиц крепче и привычно переводя огонь на себя, — не ссорьтесь. Меня хватит на вас обеих.

— Джейко!!! — возмутились те одновременно и шлепнули его ладонями по пиджаку, отчего тот еще громче рассмеялся, наклонился и чмокнул обеих подргу в щечки.

¹ Крыло Магической Гильдии, к которому принадлежали некроманты.

— Ну что, мои дорогие, устали? — убирая лапы с талий подруг, спросил он. Строго глянул на багаж своих гостей, и тот своим ходом отправился в его особняк.

— Нисколько! — хором ответили они и ухватили его с двух сторон под руки, взглядом проследив за уходящими вещами — сколько уже раз видели подобное проявление фамильной магии Тацу, а все равно удивительно.

— Вот и отлично. Погуляем? — Мужчина развернул своих красавиц к выходу и увлек за собой. — У меня есть отличное предложение на сегодняшний вечер. Что вы думаете насчет похода в оперу? В Ойя как раз начался театральный сезон, и знаете, кто сегодня в главной роли? Алиера Лакост! — назвал он молодого, но уже успевшего прославиться оперного певца. Про Алиеру Лакоста говорили, что его голос вынимает душу, сводит с ума и заставляет загораться желаниями. Темными, глубоко запрятанными тайными желаниями.

Последние два года он редко появлялся в Ойя, хоть и был местным уроженцем. Он слишком много гастролировал до недавнего времени. Джейко давно не был на спектаклях с его участием и, признаться, не понимал ажиотажа вокруг этого имени. Он немало послушал опер и их исполнителей. И не видел причины, по которым их возносили на пьедестал. «Уж точно не Алиеру Лакоста. Разве что он сильно вырос профессионально за то время, что я его не слышал». Однако не пойти в оперу, где будет петь столь нашумевший тенор, было просто невозможно: с началом сезона театр становился средоточием светской жизни, которую он не мог манкировать хотя бы в силу своего происхождения и которая давно стала для него чем-то столь же неотъемлемым, как вода или воздух. К тому же в свете последних событий интересно было еще раз посмотреть на местный высший свет. Да и обеим девушкам будет приятно послушать оперу с участием подобной знаменитости.

— О! Алиера Лакост! — с удивительным — впрочем, не очень — единодушием воскликнули магички. Зло посмотрели друг на дружку, потом куда более нежно на Джейко, подарили ему такие разные, но такие восхитительные улыбки.

«Женщины меня погубят», — отвечая тем же, подумал Джейко.

— Я буду так рада пойти на него! — прощепетала Ския.

— Да, он, говорят, необычайно хорош, — мурлыкнула Моранна таким томным голосом, что от него побежали мурашки по спине. — А что за опера?

— «Мой демон».

— О-о! — с тем же единодушием протянули обе волшебницы.

— Это ему подходит, — высказала общую мысль де Линкс.

Опера «Мой демон» не насчитывала и сотни лет со дня первой

постановки, но успела стать классикой сценического искусства. Яростная, сумасшедшая, невероятно чувственная вещь, она вызывала споры, зависть и восторг. Никого не могла оставить равнодушным. Рассказывала она о молодом талантливом маге с раздвоением личности. В обычное время он был приличным и мало чем примечательным юношей, а ночью в нем просыпалось жуткое порочное создание, которое находило радость только в чужих и своих грехах. Раз за разом юный чародей в своей раздвоенности преступал все законы мира и морали, пока не погубил тех, кто был ему дорог больше, чем он себе сам.

Джейко как приверженец веры в двуликих богов в этом произведении находил лишнее подтверждение главного тезиса своей религии: надо уметь принимать в себе все — и темное, и светлое, и разум, и чувства, и низменное, и возвышенное. Он слишком хорошо знал, как легко найти брешь в обороне того, кто зажимает в себе одну из этих сторон. Другие находили иное. Но и Тацу честно признавал, что мало чего слушал лучше этой оперы.

Сейчас он как раз вспоминал черноволосого юношу с опасными глазами и легкой беззащитностью в лице — Алиеру Лакоста — и кивал.

— Пожалуй, ты права. Роль как раз для него.

— Да, это будет интересно послушать, — задумчиво протянула Ския.

— Ну что же, тогда решено, — подвел Джейко итог.

День прошел на удивление хорошо. Прогулка по городу, хоть и вылилась в бесконечную перепалку с множеством ехидных замечаний от обеих девушек, все равно доставила начальнику Магического Сыска несказанное удовольствие. Тем более что после обеда подруги-соперницы заключили нечто вроде перемирия, сразу превратившись в невероятно милые создания. Джейко не раз и не два ловил на себе завистливые взгляды прохожих.

Потом они сидели за чашечками шоколада в «Шатенке» — одной из самых очаровательных кофеен Ойя, и девушки, смеясь и шутя, рассказывали ему про свою жизнь и общих друзей.

— Произошла со мной недавно история, — начала Деншиоми. — Не столько забавная, хотя мы и посмеялись, сколько поучительная. О силе веры и убеждения. Попала недавно ко мне на лечение одна дамочка. Вы не представляете себе, какое это чудо! Тысяча одна болячка, а самая главная — в голове: истерия не лечится! Вернее, не вылечивается! — рассказывала Ския эмоционально, играя голосом и сверкая изумрудными глазами. — Знаете, есть такие профессиональные больные, которые все знают уже о своих настоящих и мнимых болячках, все лекарства, все проявления врачебного колдовства и так и норовят целителю или белому магу посоветовать, как и

чем его надо лечить. Более того — не просто посоветовать, а указать на это. — Благодаря своей подруге и многочисленным, порой очень своеобразным родственникам, Джейко и Моранна это знали и активно закивали, подтверждая не столько свою осведомленность, сколько возмущение приятельницы, звучавшее в тоне. — Вот такой подарочек мне и достался. За те две недели, что она у нас лежала, успела достать всех. Ну так вот. В ту ночь у меня было дежурство. Сiju, пью кофе, чтобы не заснуть, и болтаю с присланным в ординатуру пареньком¹... Он мне какие-то шутихи показывает — искорки в воздухе, как бывает, когда ударишься. Тут бегут, кричат, пол-отделения переполюшили. Мол, помирает эта... пациентка, приступ одной из бесконечного количества болячек у нее. А ведь это не первую ночь так. Студент мой этак меланхолично предложил сделать вид, что нас тут нет, но конечно же пришлось идти. Посмотрела я на нее. Ну есть приступ, но фактически ее истерией и вызванный. И с таким серьезным видом заявляю ей: мол, будем вам капать какое-то страшное и жутко действенное лекарство. Та услышала знакомое название, обрадовалась. Подхожу к сестрам и шепчу на ушко, чтобы физраствор, воду подсоленную то бишь, прокапали, а студенту говорю, чтобы он ей фокусы попоказывал и сказал, что это соответствующее ее болезни заклинание. У него как раз точно такой же эффект. Пациентке наплела, что этот студент — один из самых подающих надежды, мол, через лет пять все будут в очередь к нему выстраиваться, и ей повезло, что она имеет возможность уже сейчас у него лечиться. А сама пошла обратно кофе допивать. И что вы думаете? Полегчало ей! Через пару дней выписалась! Еще и благодарственную запись оставила в нашем журнале!

Друзья, уже предполагавшие конец истории, все равно рассмеялись, в красках представив себе ситуацию и то, как катались от хохота Ския со своими коллегами, когда эту запись увидели.

Моранна вытерла выступившие от смеха слезы с чуть приподнятых уголков глаз и произнесла:

— У меня недавно была в чем-то похожая ситуация. Только наоборот. Получаю я заказ на поднятие зомби. Откинулся вроде как старичок какой-то, а куда дел фамильные цапки, никто и не знает. Даже похоронить еще не успели, а уже меня вызвали. Хотя какая мне-то разница? Но шутка в том, что, — де Линкс сделала интригующую паузу, — заказ я получила... — нека усмехнулась, — одновременно от четырех наследников. Я даже не поверила своим ушам.

---

¹ В Столичный Госпиталь, официально — Главный Столичный Госпиталь имени Алия Белого, лучшее лечебное заведение Ранши, частенько присылали студентов и молодых специалистов на практику. Когда-то ее там проходила и сама Деншиоми.

Каждый из них попросил тайно поднять дедулю и узнать, где эти цацки. Чтобы по-быстрому найти их, захватить и с другими не делиться. Сначала один пришел, потом второй. Я по первости-то даже растерялась, чуть не выдала: «Да от вашей же семейки уже приходили», — но сдержалась все же. К третьему была уже готова. Четвертый насмешил до колик, но и от него заказ я приняла. А что — хороша работенка! Делать надо одно дело, а плату получить как за четыре!

Джейко со Скией посмеялись, а Моранна продолжила, сейчас, как никогда, напоминая всем своим видом довольную жизнью кошку.

— Но оказалось, что на этом комедия не кончилась. Прихожу я в этот дружный и веселый дом... ой, та еще была комедия, как я подмигивала родственничкам, а те вроде как прятали меня друг от друга. — Некромантка усмехнулась, отпила еще шоколада, облизнулась и продолжила:

— Вхожу я в комнату с трупом. Начала уже раскладывать свой инвентарь, как вдруг чувствую лажу какую-то. Долго думала, что это такое... А потом-то понимаю: труп-то не труп!!!

Слушатели даже не предполагали такого развития событий и послушно ахнули на этом месте.

— Это как же так? — вслух удивился Тацу.

— А вот так! Я же магией чувствую мертвых! А тут понимаю, что лежащий на кровати старик не мертвый! Да, он должен был недавно умереть, но и такую бы смерть я почуяла. Странно, думаю. Подошла и тряхнула старичка за плечо. Ноль реакции. Ущипнула — все равно ничего! Даже заподозрила летаргический сон, а потом решила еще раз проверить. Наклоняюсь к его уху и шепчу: «Дедуль, меня тут твои родственнички наняли, чтобы я узнала, где фамильные камушки». «Трупик» разве что не подскочил на кровати от возмущения! Оказалось, он решил все это представление разыграть, чтобы узнать, как к нему на самом деле его наследники относятся. Как оказалось, не зря. Я ему чуть ли не хохоча рассказала про четырех заказчиков. Дедуля долго возмущался и грозился переделать завещание. А кончилось дело тем, что он мне тоже заплатил, чтобы я помолчала о его «смерти» еще какое-то время, а родственничкам наплела всякой чуши типа у восьмого дерева при падении тени от луны в третий день после полнолуния. — Моранна терпеливо переждала хохот друзей и закончила с деланой печалью: — Вот такая у меня история о честности, родственной любви и доверии.

Вся троица закатилась по новой.

— Ну а ты, Джейко, что расскажешь? — сверкнула кошачьими глазами темная магичка.

Чародей улыбнулся ей и ответил:

— Да была одна история недавно. Долго смеялись всем отделом. А дело было вот как. Прибегает к нам в отдел дежурный стражник часов этак в одиннадцать утра. Говорит, только что поступил вызов из дома дэла Ранры. Это наш известный коллекционер. У него потрясающая коллекция глиняных сосудов. В основном кувшинов. Есть даже сохранившиеся со времен Первой Печати. Много, короче, древних. А те, что современные, чудесны своей художественной ценностью. Дом дэла Ранры много раз пытались обокрасть. Даже была пара успешных случаев. Один раз воров нашли, другой — нет. И с тех пор дэл всячески изоциряется с разными защитными системами. Магические он несильно признает, хотя вынужден и с ними иметь дело, а более всего любит различные механические ловушки и прочие хитрости. У дэла есть зеркало для переговоров, и вот именно по нему пришел вызов. Жена коллекционера, уже довольно пожилая дама дэлэ Ранра, в полном ужасе заявила о том, что нашла убитого вора. А к нам стражники прибежали из-за ее фразы: «Убит каким-то противоестественным способом». После этого она отключилась от связи. То ли в обморок упала, то ли просто не стала объяснять. Стражники почесали в затылках и на всякий случай нас вызвали. Если честно, меня и моих сотрудников любопытство чуть не сгрызло. Дэлэ Ранра с таким муженьком всякого повидала, что же могло привести ее в такой ужас и что это за «противоестественный способ»? — Джейко рассмеялся и покачал головой, не в силах удержаться. — Мои ребята все извелись, пока мы добрались до дома четы Ранра. А уж какие они версии только не успели предложить! Никогда не думал, что у моих сотрудников настолько богатая фантазия! — Тацу сделал вид, что содрогнулся, и тут же усмехнулся. — Наконец добрались до места, — продолжил он, — и что мы видим? — подогрел он интерес небольшой паузой. — Галерея с коллекцией дэла находится за жилыми помещениями, этакое дополнительное одноэтажное крыло. Там почти все стены стеклянные.

И вот в одной такой «стене» висит тело. Да-да, я правильно выразился. В стене-окне дырка, в ней торчат ноги и задница, а на стекле видны уже засохшие потеки крови. Зрелище, я вам скажу... Алису чуть не вырвало. Такое впечатление, что тело просто перерубило по середине. Мы сглотнули и отправились вовнутрь, чтобы посмотреть на переднюю часть. И каково же было наше удивление, когда передней части не обнаружилось в галерее. Даже крови никакой не было. Наверное, именно это дэлэ и назвала «противоестественным способом». Мы долго пытались разобраться, Алиса даже выстроила версию о каком-то демоне-охранителе, который за защиту берет, так сказать, натурой, то бишь телом вора. В общем ужасно и непонятно. Но разгадка этого случая поразила всех и заставила усомниться в

собственном профессионализме. Оказалось, дэл Ранра решил, что обычных защит ему мало и надо добавить психологических. И придумал вот такую штуку. То есть это оказалась восковая кукла, сделанная на заказ в мастерской при музее восковых фигур дэла Ораквы! Она как-то там хитро крепилась к окну и представляла собой поистине ужасающее зрелище, если не знаешь, в чем суть. По идее в светлое время суток дэл должен был убирать эту пугалку, но в тот раз куда-то рано утром ушел и забыл, а его жена возьми да вернись от дочери раньше срока!

Девушки, качая головами, рассмеялись.

— Крепкие, однако, у дэлэ нервы, — поделилась мыслью Ския. — Так и разрыв сердца недолго заработать!

— Я думаю, сказалась закалка жизнью с таким изобретательным делом, как ее муж, — усмехнулся Джейко. — Но смеялись мы потом долго. Всем отделом. Даже потерянного времени не жаль. Правда, боюсь, надолго пугалки дэлэ Ранра не хватит, подозреваю, что мои сотрудники и стражники разболтали о ней «по большому секрету» уже всему городу. — Тацу немного помолчал и добавил: — Зато после этого мы всем отделом сходили в музей восковых фигур дэла Ораквы.

Все трое закатились заново.

Они еще немного посидели в кофейне, а потом отправились в театр. Разумеется, перед этим заскочили к Джейко домой, чтобы привести себя в порядок. И скоро Тацу имел возможность лицезреть обеих подруг во всей красе. Признаться, начальник Магического Сыска подозревал, что девушки оденутся традиционно в свои любимые цвета: Моранна в черный, Ския в белый, которые великолепно им шли. Но волшебницы его удивили.

Моранна вплыла в гостиную, где он их ждал, в платье удивительного фиолетово-синего цвета. Оно чуть посверкивало и шуршало при движении. Открытые плечи, длинные атласные перчатки, горделивая осанка, точеная шея, поднятые вверх волосы, несколько кокетливо выбившихся черных прядей и крупный аметист на почти незаметной цепочке, улегшийся у самого начала ложбинки на груди. Разве можно было пройти мимо такой роскоши?

Джейко поднялся со стула, покачал головой от восхищения, поймал лапку прелестницы и коснулся ее губами, склонившись в поклоне, позволившем ему разглядеть некоторые достоинства еще ближе. Однако стоило ему выпрямиться, как оные тут же прижались к нему, в то время как Моранна, кривя губы в улыбке, шепнула ему на ухо:

— Мой дорогой, можно целовать не только ручки... — тихий смех, — и не только смотреть...

Это был удар ниже пояса. Вернее, не удар, а скорее, нечто другое. Тацу оказался очень близок к тому, чтобы забыть, что они с де Линкс просто друзья... и какая она стерва. Хотя как раз это он, как и многие мужчины, не считал таким уж большим недостатком.

Но друзья не замедлили прийти на помощь, на этот раз в лице и прочих частях тела Скии Деншиоми.

Волшебница решила отказаться от привычного образа милой и порядочной девушки и появилась в наряде глубокого темно-изумрудного цвета, делающего ее и так большие глаза еще выразительнее и притягательнее. И в них появлялась томность, доселе им не свойственная. Пухлые губы с помощью искусного макияжа стали еще чуть больше и чувственней. Волосы ложились на плечи тяжелыми крупными волнами. Тонкие лямки лифа с трудом держали полную грудь, а длинный разрез юбки вызывал отчетливое желание положить руку на оголившуюся ногу и скользнуть ею до бедра.

«Везет мне на роженьких», — вспомнил Джейко Лисичку Акицунэ.

Моранна сегодня была воплощенная элегантность, Скиа — сексапильность. Обычно было наоборот.

— Девушки, вы решили сегодня свести меня с ума?

— Конечно, — чувственно разомкнулись губы Деншиоми.

— Давно хотелось, — мурлыкнула де Линкс.

— Вы на правильном пути, — вслух ответил Тацу, уже привычно подставляя подругам согнутые в локтях руки, а про себя подумал, что ближайшие дни легкими не будут.

За окном послышался перестук копыт и шум подъезжающей кареты.

Театров в Ойя было несколько, но оперу давали только в одном — самом большом и пафосном. Ходить сюда по девятым дням недели не меньше раза в месяц считалось хорошим тоном. Более того, это было просто необходимо — иначе столько всего можно пропустить. И речь шла вовсе не о том, что играли на сцене, — самые интересные представления шли вовсе не на ней.

Приходили в театр задолго до начала спектакля и, медленно курсируя по зданию и площади перед ним, попивали шампанское и общались. Кокетничали, сплетничали и плели интриги. Решали свои дела, подбирали новых подруг и друзей для постели и собирали информацию. А опера... опера — это такой приятный повод собрать в одном месте всех более-менее значимых людей Ойя.

Наемная карета привезла Джейко с волшебницами минут за со-

рок до начала представления. Обитель муз сияла огнями канделябров и нарядной публикой, драгоценными камнями украшений и заинтересованными взглядами сотен глаз. Роскошное пышное здание с множеством скульптур на крыше и галереях, фонтаны перед ним, прилегающая аллея, тянущаяся далеко в обе стороны от театра, были эффектно подсвечены фонарями и специальной магической цветной иллюминацией. Даже вечером специально выведенные сорта цветов на клумбах радовали взгляд своей причудливостью. Прямо перед главным входом и ровно в центре сквера переливались тысячами водных звездочек несколько фонтанов. Прелесть некоторых была в стоящих в их центре скульптурах, других — в тех кубитах, что выделявала вода по прихоти искусных мастеров. Вокруг гнули спины несколько кованных лавочек, на которых так любили посидеть пожилые дамы, оглядывая гуляющих. То тут, то там искрились невысокие, бьющие прямо у земли фейерверки. И конечно же музыка — небольшой оркестр, обычно из подрабатывающих студентов Академии Искусств, обязательно играл лучшие из мелодий.

Шик и блеск. Легкость и игривость. Как и положено храму искусств.

— О! Впечатляюще! — выдохнула Ския, когда, опираясь на руку Тацу, выбралась из кареты.

Начальник Магического Сыска помог спуститься Моранне и ответил:

— Да, перед тобой выполненные лучшими мастерами декорации к творящемуся тут лицедейству.

Кошечка огляделась, поправила пушистый хвост и, вскинув отражающие огни глаза, спросила:

— Такой гадючник?

— Не то слово, — кивнул Джейко, улыбаясь вновь пристроившимся по бокам от него девушкам, и, шагнув вперед, продолжил: — Но пусть вас это не волнует. Все местные змеи давно прикормлены и изучены. И если попытаются цапнуть, разрешаю жалить в ответ.

— А как же твоя репутация? — подковырнула черный маг. — Не пострадает?

— Моя репутация? — делано поднял брови Тацу, старательно не замечая взглядов окружающих. К ним он давно привык, но репутация у него и впрямь была своеобразная: считалось, что большего ловеласа и не найти. И, похоже, сейчас почтенная публика пыталась решить, то ли лэр Тацу настолько обнаглел, что притащил в оперу обеих любовниц сразу, то ли это просто знакомые, что сомнительно, но чего только не бывает в подлунном мире. К слову, полно было других компаний на троих, но никто их ни в чем не подозревал. Вот

что значит репутация. Долго и тщательно зарабатываемая. — А ты думаешь, от нее что-то осталось?

— Ну-у... репутации бывают разными.

— Тогда чем она хуже, тем мне это больше на руку.

— М-да? — с внезапно проснувшейся серьезностью спросила Деншиоми. — А почему? Насколько я понимаю, ты надолго в этом городе. Зачем тебе плохая репутация? Я понимаю, еще в юности. Тогда это было модно, привлекало внимание сверстников, и особенно сверстниц. Да и для юношеского максимализма вполне естественен крен или в одну, или в другую сторону. А сейчас-то зачем?

Маг ухмыльнулся, слушая речи своей умной девочки. Она все правильно поняла, просто не довела мысль до конца.

— Все правильно, Ския, солнышко. Но в высшем обществе слишком много опасных людей, чтобы можно было возвращаться среди них без защиты. А эту роль отлично играют различные маски. Чем опаснее они меня считают, тем мне спокойней. Меньше лезут. А к нормальным людям при необходимости я найду подход.

— Ты всегда умел быть обаятельным, — усмехнулась Моранна, стрелнув глазками в проходящего мимо мужчину. Тот шел с дамой, но это нисколько не помешало ему проводить взглядом покачивающийся черный хвост. Темная магичка вновь обернулась к другу и, довольно прищурившись, добавила: — Когда нужно.

— И всегда знаешь, когда это «нужно» наступает, не так ли? — подхватила Ския. — Меня всю жизнь поражало это умение.

— Это воспитание, круг общения, в котором я вращаюсь чуть ли не с пеленок, и, наверное, кровь, — Джейко поклонился проходящей чуть в отдалении паре, столкнувшись глазами с их заинтересованными взглядами. Тем пришлось ответить на приветствие и скрыть свое любопытство. — Судя по семейным хроникам и даже официальной истории, Тацу это всегда было свойственно.

Семья Тацу была одной из Девяти Правящих и вот уже много веков в числе других стояла у руля правления, так что не было ничего удивительного, что в справочной и энциклопедической литературе о них содержалось немало информации, тем более что основным поприщем, где Тацу преуспевали, была политика и сопутствующие ей интриги.

— А еще замечу я вам, — чародей хитро прищурился, глядя на небольшую стайку девушек, хихикающих у фонтана со скульптурным изображением влюбленной пары, сплетенной в весьма фривольном объятии, — что люди очень редко могут долго выдерживать маски. Многое выходит наружу, если общаться с ними достаточно много и часто и не только слушать их речи, но и аналитически оценивать их поступки и поведение.

— А может, это твоя работа наложила на тебя такой отпечаток? — поинтересовалась белая волшебница. — Признаться, я тогда, четыре года назад, ушам своим не поверила, когда ты назвал должность, в которую вступаешь.

— Джейко всегда любил загадки, не так ли, дорогой? — возразила своим бархатным голосом некромантка.

— Это да, но в самом начале пожелание моей тетушки, — начальник Магического Сыска имел в виду великолепную Льону Тацу, нынешнюю главу Семьи, — меня самого ошарашило. Однако, как видите, все сложилось самым наилучшим образом. О, посмотрите, мои милые, вон там стоит Антонио Ли. По секрету вам скажу, он очень понравился нашей Лисси.

— Да? — тут же засмеялись обе подруги, явно услышав некий любовный подтекст, и посмотрели на молодого человека оценивающими взглядами. Тот это заметил, так что Тацу пришлось помахать ему поднятой ладонью, чтобы Тони не удивлялся слишком не деликатному вниманию.

— А кто это рядом с ним? — поинтересовалась Ския.

— О, это замечательный человек, — тут же начал не особо скрытую рекламу маг. — Капитан СГБР. Самый главный, — искушающе и проникновенно шепнул он и продолжил уже обычным голосом: — Его зовут Логан Вэрл.

— Похоже, он родом из эллуев¹, — показала жемчужные зубки Деншиоми. Их компания уже была совсем близко, так что Логан и прочие вполне могли оценить ее улыбку. Она любила малознакомые расы, а эллуев в Эсквике было мало.

Джейко ухмыльнулся, услышав знакомую нотку интереса профессионала в голосе подруги.

— Да, в нем есть небольшая примесь эллуйской крови.

— И в чем она проявляется? — спросила Моранна, рассматривая совсем другого человека из стоящих рядом с Антонио — зрелых лет брюнета с небольшой бородкой, в черном смокинге и с несколькими крупными перстнями на больших руках. Тацу не мог понять, что в нем привлекло кошечку.

— В его внешности. Обратите внимание, что он выглядит очень молодо для своих лет, хотя не менее чем в три раза нас старше.

— Молодо-то молодо, — прервала его Ския, — да только глянешь в его глаза — и как-то о юности уже не думаешь. Ты посмотри, я даже отсюда вижу, что каждый его год в его взгляде отражается.

---

¹ Э л л у и — раса полудемонов и их потомков. Имеют свое государство. Способности у них весьма своеобразные и часто держатся в тайне, которой они любят окружать все и вся.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ	7
ДЕЛО ОБ ОСЕНИ.	275
СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА	533